

ПИСЬМА КАТАКОМБНОГО ЕПИСКОПА А. К Ф.М.

От редакции:

«Письма катакомбного епископа» и по сей день, являются одним из ярких и неоспоримых свидетельств молитвенной борьбы Русской Катакомбной Церкви против врага рода человеческого, Её стойкого стояния в Истине. Письма служат поучительным примером для всех нас – маловерных и многогрешных людей, и стирают все грани сомнений, кто ещё не утвердился в Церкви Христовой. Писем всего восемь. Они написаны епископом Катакомбной Церкви. И хранились они в Петрограде, в православной общине отца Михаила Рождественского. Первая их публикация появилась в 1992 г., в № 14 журнала «Русский пастырь», издаваемого Русской Зарубежной Церковью. А полностью они опубликованы в журнале «Вестник ИПЦ», в номерах за 1996-98 гг.

Об авторе Писем, никаких сведений не сохранилось, но из текста Писем видно, что епископ А., был епархиальным архиереем еще в 1925 году и принадлежал к числу исповедников и верных учеников патриарха Тихона. Время переписки неизвестно.

«Письма катакомбного епископа» многократно переписывались от руки и распространялись среди православных христиан. Делалось это для назидания и укрепления в вере. По известным причинам, имя автора Писем, его адресата, а называть было в то время нельзя. Из текста Писем можно лишь предположить, что написаны они в конце 1940-х годов.

Редакция «Исповедника» публикует их в связи с участвовавшим переходом из Московской патриархии в РосПЦ верующих людей. После прочтения Писем дополнительных объяснений и комментариев не требуется. Всё становится ясно и понятно.

Письмо 1. Где Церковь Христова?

Милость Божия буди с тобою, дорогой сын мой!

Очень радуюсь я тому, что ищешь ты истину: "Блажени алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся".

Еще больше радуюсь от того, что вера твоя видит истину только в святой Христовой Церкви. Но не видит ли просвещенное око твое, что ныне в веке сем лукавом многие люди, в особенности т. н. "образованные", утратили совсем вкус к истине.

Кто теперь ищет истину? Кому она нужна? Кто по истине живет?

Кажется, на земле никогда не было такого времени, как нынешнее, когда так унижил человек в себе смысл жизни, бессмертную душу свою, ответственность за творимое зло и т. д. Прежде, в другие времена, люди учились, бегали за знаниями для того, чтобы узнать истину.

Теперь же учатся и постигают разные науки только для того, чтобы поудобнее, пообеспеченнее устроиться и устроить себе скотоподобную жизнь.

Много людей ищут теперь только то, что ямы, что пиемы и чем одждемся, ищут сего, не стесняясь с совестью и не разбираясь в том, что приходится отдавать за добытую пищу и одежду. Теперь за пищу часто служат врагам истины и часто становятся их орудиями в борьбе против истины. Никогда не служили так наши люди земле и плоти своей, как служат ныне. Никогда человек так дерзновенно не восстал против Бога и Его закона, ради временной сладости грехов, как восстает ныне. Никогда не был человек в таком рабстве у дьявольской лжи! Поэтому так и драгоценно в наше мрачное время искание Божественной истины.

Ты пишешь: "Ходят ныне люди в открытую церковь и совсем не интересуются тем — содержит ли эта церковь истину Христову. И во всех делах своих люди теперь не рассуждают, кому они делают эти дела — истине или врагам ее". В этих строках ты прав. Такие прискорбные явления очень распространены.

Но не прав ты в своем тяжком унынии, близком к отчаянию. Если ныне человек, по своим страстям или волею и хитростью злых людей, пренебрегает единым на потребу и живет только вопросами тела, то это не значит, что он таким и должен оставаться навсегда. Как бы человек ни пал, он — есть величайшее творение Божие. По глубине сущности своей человек потрясающ. "Образ есть неизреченная Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений".

Ныне падший, завтра — человек может силой и истиной Христовой славно восстать. Весь загрязненный, весь греховный, человек носит в себе бессмертный дух. И если не сегодня, то завтра дух человека воззовет к Отцу своему: "Авва, Отче!" (Гал 4.6).

Завтра скажет вместе с Давидом: "К Тебе возведу очи мои живущему на небеси..." (Пс122).

У нас на русской земле есть безыдейная, язычествующая интеллигенция, есть еще, питающаяся исключительно гордостью диавольской и своей, т. н. "ученость". У нас есть, к прискорбию, торгующее своею верой, а то и совсем неверное духовенство т. н. "Московской патриархии". Это духовенство ради своего благополучия, ради своих страстей служит врагам истины. Но у нас есть еще русский православный народ. Обманутый, пребывающий в великой нужде и лишениях, он как будто бы не имеет даже малой возможности стремиться к истине. Но кто знает народ наш, тот знает, что этот народ жил и живет верой в истину Христову, хранимую только в Церкви Его. О вере русского народа я буду писать тебе еще особо, а сейчас только укажу на непоколебимость этой веры.

Никакой народ не переносил таких демонских нападений, какие перенес русский народ. Ни один народ не испытал таких злых страданий за веру православную, какие испытал русский народ. Ныне на него льются без конца потоки безбожной пропаганды, взятой на прокат у злейших и хитрейших врагов Христовых от всех народов, от всех времен, и, несмотря на эту пропаганду, и ныне, как говорит св. Иларион Пиктавийский, "уши народа оказываются святее сердец современных иерархов".

И в какую бы ты ни пошел в самую захудалую, в самую маленькую русскую деревушку, ты везде найдешь людей, вере которых можно нам подражать. Как и в прежние времена, так и теперь душа народа русского только в правде Христовой находила и находит себе покой и мир от всех искушений и лукавств страшного жития земного. И эту правду Христову русский православный народ всегда видит только в Святой православной Церкви. "Аз тебе сыне мой, твердо завещаю, — писал в XVII веке передовой русский человек И. Посошков, — и заклинаю, да всеми своими силами держишься святых восточных Церквей, яко рождших тя матери... И всех противников святых Церкви отревай от себя и никакого с ними сообщения дружеского не имей, понеже они враги суть Божии" (И. Т. Посошков, Завещание отеческое. С. П. Б. 1893 г.).

И мы, если ищем истину, если желаем поклониться ей, желаем согласно ее повелениям переустроить жизнь свою, должны приникнуть всей душой, всем помышлением, всем сердцем ко святой Христовой Церкви.

Находящийся вне Церкви, говорит св. Киприан еп. Карфагенский, мог бы спастись только в том случае, если бы спасся кто-либо из находившихся вне ковчега Ноева. (т. II, стр. 181). Все мертво, все во мраке, все непостижимо без Христа и Его истины, хранящейся в Святой Церкви.

Христос сказал: "Аз есмь свет миру, ходяй во Мне не имать ходити во тьме" (Ин 8.12). И мы крепко веруем и знаем, что свет Христов только от Церкви Его ярко светит и просвещает всех. Только чада церковные видят свет истины, только они "приняли Духа Небесного, обрели веру истинную".

"Церковность, — говорит один глубокий православный современный мыслитель (Свящ. П. Флоренский), — "вот имя тому пристанищу, где умиряется тревога сердца, где умиряются притязания рассудка, где великий покой нисходит в разум". Если тебе еще не ясно, что вне Церкви нет истины, нет смысла жизни, и нет спасения, то смотри писание святоотеческое: "Вне общения с Церковью, — говорит св. Киприан Карфагенский, — даже добрые по виду дела и такие важные упражнения и добродетели, какова молитва, не имеют никакого значения и силы" (т. 1, стр. 51). "Не должно искать и других истин, — говорит св. Ириней Лионский, — ее легко получить от Церкви, ибо апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нея питье жизни. Она именно есть дверь жизни, а все прочие учителя — суть воры и разбойники" (кн. 3, гл. 4, стр. 279). "Благословен, кто избрал святую Церковь, — говорит св. Ефрем Сирийский, — это агница, которую не растерзал волк; это чистая голубица, которую не мог настичнуть преследующий ее ястреб" (т. 5, стр. 310).

Как будто бы в подтверждение и в созвучие сказанному здесь, ты пишешь: "Я знаю, что истина Христова в Его Церкви. Я знаю, что вне Церкви нет истины, но я не могу внутренними своими чувствами почитать т. н. "Московскую патриархию" частью Христовой Церкви. Но где же тогда Церковь Христова на Святой Руси?"

Где ныне обрести Ее — "жилище святое Всевышнего"?

"Еще, — пишешь ты, — для меня прикровенная неправда и ложь "Московской патриархии" становится все яснее и все отвратительнее. Когда я вхожу в открытую церковь, когда там служат батюшки из "Московской патриархии", то душа моя не находит там успокоения и утешения духовного. Душа там чем-то стеснена. И это не у меня одного, а и у многих. Стою в таком храме и вижу, как подходят люди к свеч-

ному ящичку и спрашивают: "Не знаете ли вы, в каких храмах служат лучше?" Так мятется и терзается душа, не находя напоения жажде своей духовной. Моя душа, когда нахожусь в церкви, говорит мне: "Это не то, что нужно". Я не могу себе этого ясно, богословски объяснить, но глубоко чувствую, что, входя в открытый храм, я прикасаюсь не к Христовой Церкви". Письмо твое оканчивается трогательным, трагическим криком души: "Я чувствую, что "Московская патриархия" и ее храмы не моя вера; это не то, что было для меня Святое Святых с младенческих лет. Так где же теперь моя и Христова Церковь, найду ли я Ее, дабы поклониться истине, освятиться Ею и научиться от Нея".

Дорогой любимый мой сын! Чтобы всегда ясно знать, где Церковь Христова на Руси, чтобы теперь не уклониться от Нее, прежде всего, нужно до конца дней своих быть верным Ей сыном. Церковь видима только верующему и свято чтущему все заветы Ея. Потом нужно помнить историю Церкви. История Церкви учит нас, что боязнь, и страхи за судьбу Ея не имеют оснований.

Церковь Христова на земле была, и есть, и будет до скончания мира, но Она постоянно и всегда имеет лютых врагов и постоянно воинствует против них.

Каковы цели Церкви Христовой на земле? Вот как говорит об этих целях всем известный русский богослов митрополит Антоний (Храповицкий): "Церковь, — пишет он, — это такое бытие, в котором люди объединяются не только в дружное братство, чуждое разделению по народностям, сословиям и имуществам, но составляют некоторое новое единое бытие... Цель этого нового бытия та, чтобы соединить рассеченное грехопадением на тысячи частей человеческое естество во едино, соединить их с собою и чрез себя и с Богом Отцем. Хочу, — говорит Христос, — чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне... Да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них (Ин. 17.24-26)".

Посредствующая ближайшая цель Церкви, без которой, собственно, невозможно достижение конечной цели, заключается в постепенном духовном усовершенствовании личности в Церкви, в освящении христианина истиною Христовой" (Митр. Антоний. Нравственное значение догмата о Церкви). Но целям Св. Церкви, со дня Ее основания Господом Иисусом Христом, противоборствовали и противоборствуют с усиливающейся настойчивостью и лукавством. Лютые враги Церкви — сатана и его слуги. Сатана для своих нападений на Церковь мобилизует весь мир, погрязший в беззакониях, и одевает на себя одежды Ангела Света (2Кор 11.13-15), ризы мнимой правды.

Вся история Церкви имеет следы ожесточенных, многообразных по хитростям и тщетных по результатам попыток дьявола разрушить и уничтожить достояние Христово — Его Церковь. И, также, вся история Церкви содержит нескончаемую великую летопись побед над всеми врагами Ее. Если история мира есть, как говорил Достоевский, борьба дьявола с Богом, то в Церкви — это восстание всех сил ада против Нее характеризуется особенным демонским озлоблением, особенным изощрением сатаны в коварных хитростях и жестоких обольщениях. Центр этой величайшей, неопишуемой войны был и будет всегда в Церкви Христовой, ибо только Она одна разрушает всю державу ада и низвергает гордыню дьявола и ангелов его.

"Рукописание, которое было против нас, Господь взял от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальства и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою" (Кол 2.14-15).

Здесь я приведу тебе на память некоторые моменты той величайшей борьбы, в которой пребывала Христова Церковь на земле.

1. Сначала враг искушал Церковь телесными страданиями, страхом их, это было в первые века христианства. Враг преследовал христиан пытками, многообразными муками и физическим их уничтожением. Это искушение Церковь отразила великим мужеством и верою мучеников.

2. Затем враг создал для борьбы с Церковью многообразные ереси и расколы. Дьявол стал затмевать разум человека. От гордости разума появились философские богоборческие учения; появились ереси, особенно восстающие против Божества Господа Иисуса Христа.

Церковь ответила на это искушение Соборным разумом веры. Соборное церковное религиозное сознание силою и действием Духа Святого разоблачило ложь демонскую во всех ересьях и осудило ее.

3. Потом противник истины искушал Св. Церковь через язычество, в особенности красотою и сладостью здешнего мира. Здесь враг действовал на чувственную сторону души. На это искушение Церковь ответила монашеством, т. е. презрением мирских утонченных ценностей и обретением в пустыни, чрез борьбу человека с самим собою, великого нетленного духовного сокровища истинной веры. Здесь я только кратко касаюсь некоторых нападений сатанинских на Св. Церковь. Никогда не надо забывать, что не было такого времени, когда бы отец всякого лукавства и лжи не метал на Церковь стрел своей злобы. "Противник ваш дьявол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить" (1Пет 5.8).

Тебе, дорогой мой, должно быть известно, с какою небывалою яростью и дерзостью напал враг, за последние 30 лет, на Христову Церковь, в русской земле воссиявшую. Неслыханна, невиданна была лютость врага в борьбе его с Церковью Христовой на наших глазах у нас, в стране нашей православной. Не есть ли это свидетельство великое о том, что Русская Православная Церковь — есть драгоценная ветвь истинной лозы Христовой. Ты, вероятно, уже знаешь, что враг, нападая на Русскую Церковь, ныне применяет комбинированную стратегию.

С одной стороны, враг ныне гонит Церковь старинным первоначальным методом, оставшимся от первых веков христианства, когда Церковь объявлялась антигосударственным учреждением, и все церковное уничтожалось прямым внешним насилием.

Этому методу соответствует в наше время разрушение, уничтожение и осквернение безчисленного количества храмов на русской земле; физическое уничтожение законно-канонического епископата, монашества и духовенства, верного Церкви, через посредство ссылок, тюрем и казней. Таким методом враг хочет искоренить истину немедленно.

Потом, в наши дни, враг нападает на Церковь еще хитроумнее. Этот образ нападения — есть обуревание Церкви многочисленными расколами, ересями, создаваемыми искусственно через духовенство, являющееся слугами сатаны.

Такими расколами враг силится запутать людей в поисках истины и, через многих своих лжеучителей, представить неискренней свою ложь правдою Христовой. Для не имеющих твердой веры этот метод очень губителен.

Третий, современный метод нападения вражских на Св. Церковь особенно важен теперь для нашего изучения. Этим методом враг, уничтожая церковную законно-каноническую иерархию, насаждает для управления Церковью свою лжеиерархию и создает духовенство только внешне церковное, но вполне и во всем послушное его лукавым замыслам. Действуя таким образом, враг устраивает самую хитрую подделку истины, тщится сам управлять Церковью Христовой и смеется адским смехом над обманутыми сердцами.

Таковой метод, сейчас особенно, излюблен врагом. Страшно говорить о всех замыслах лукавого. Он задумал вместо Святой Православной Церкви устроить свое здание, во всем наружно подобное Святой Церкви, даже, как говорит он, "улучшенное". Враг силится, ныне особенно настойчиво и торопливо, создать на месте Христовой — свою церковь, употребляя для сего людей, ставших его послушными орудиями. Раскол обновленческий был первой попыткой демонов подделать Христову Церковь на Руси. Эта попытка вражья верой народа русского и его истинных пастырей была разоблачена. Тогда сатана стал действовать еще хитрее. В григорьевском, а затем в сергианском отступничестве от Церкви, враг делает еще более тонкие и совсем мало приметные для равнодушных к истине поползновения подделать Церковь.

Один наш православный епископ-подвижник не так давно сказал, что в наше время враг будет предпринимать несколько попыток подделать Церковь расколами, во всем ему послушными. Первый раскол, сказал этот епископ, поймут все, а последующие дальше подделки православия распознавать будет труднее, и понимать будут правду немногие. Тогда враг будет заинтересован прельстить, если возможно, и избранных (Мк 13.33).

Здесь еще нужно сказать, что вместе с попытками подделки Церкви сатана воздвиг также величайшее гонение на всех, разоблачающих и распознающих его страшную работу.

В своих истязательствах над такими людьми враг организует самые мучительные пытки и казни. Все правдивые истинные архипастыри, пастыри и отличающиеся благочестием миряне, в особенности указывающие другим хитрости демонские, очутились ныне Христа ради в оковах, темницах и в насильственных горьких работах.

Страшные, жуткие годы прожили мы.

Сколько в это время пало воинов Христовых. Сколько истребил враг!

Скольких соблазнил и скольких сделал своими послушниками. Но не только страшными были эти годы. Они были годами великой славы Церковной. Можно в священном трепете дивиться мужеству, стойкости и ясности веры многих современных нам сынов русской православной Церкви. В эти годы Святая Церковь Российская явила великий сонм мучеников, исповедников и подвижников.

Знаешь ли ты многочисленные имена новых священномучеников Русской Церкви? Знаешь ли ты имена новых святителей Божьих, подобных Святому Афанасию Великому, Иоанну Златоустому, подобных таким служителям правды Христовой, как святитель Филипп, митрополит Московский, как патриарх Гермоген, заточенный и умерший за истину. Знаешь ли ты, как в наше время стояли на страже право-

славных церковных заветов и как окончили дни свои святители: Патриарх Тихон, местоблюститель патриарший митр. Петр (Полянский), местоблюститель митр. Казанский Кирилл (Смирнов), митрополит Петроградский Вениамин (Казанский), настоятель Московского Данилова монастыря архиепископ Феодор (Поздеевский), архиепископ Серафим (Самойлович), архиепископ Прокопий (Титов) и многие, многие другие архипастыри и пастыри, умученные за истину? Могилы их в неизвестных дальних просторах русской земли, а память их будет в род и род, и души их, как светлые звезды, окружают престол Вседержителя. Знаешь ли ты, какие великие сонмы русских иноков в наше время указывали другим дорогу к истинной Церкви, сами истекая кровью и принимая мученическую кончину?

Дорогой мой, я питаю надежду, что все слова мои ты сложишь в сердце своем.

Как ты твердо уяснил себе, что истина только в Святой Христовой Церкви, так же пойми, пойми ясно, глубоко, что Церковь Христова находится в постоянной, неумолкаемой брани. Против Нее направлены все силы ада и мира. Уразумей также непрестанные попытки врага уничтожить Ее, исказить Ее, поддаться, обратить себе на службу. Если ты христианин, если ты воистину любишь Матерь свою Святую Церковь, то, представляя себе борьбу Христовой Церкви с сатаной, принимай жизнью своей участие в этой борьбе. Если к тому же будешь внимателен к Священному Писанию и учению Св. Отцов о Церкви, к постановлениям Святых Апостолов и Соборов Церковных, то ты всегда явственно увидишь и познаешь, где обретается Святая Церковь — Тело Христово, и где маскированная ложь сатаны.

Ты тогда будешь знать, что сила Церкви всегда сильнее всех сил ада, и что "истина Господня пребывает во век" (Пс 116.2).

Наш один отечественный богослов (С. Глаголев) сказал, что для тех, кто будет искать истину, чтобы осуществлять ее, Церковь всегда будет неистощимой подательницей благих сил.

И тебе, дорогой мой, Церковь даст радость и утешение сладкое познать истину, поклониться и сослужить ей. И ты, будучи верным сыном Церкви, всегда увидишь копыта у врагов церковных, в какие бы светлые, ангельские одежды они не одевались. Просьбу твою — разъяснить "некоторые явления нашей церковной современности" — я постараюсь исполнить в следующем письме.

Это же послание имело лишь одну цель: указать тебе неумолкаемую брань дьявола и слуг его на Св. Христову Церковь, и сказать, что внимательно рассматривающий эту брань всегда будет знать, где истинная Христова Церковь. Но знать — мало. Мы потеряли чувство церковности оттого, что не становимся на защиту Матери Церкви и не противоборствуем твердою верою и несомненной любовью врагам церковным.

Еще пока кратко скажу, что многие, как ты называешь, явления нашей церковной современности нельзя признавать явлениями церковными. В самом деле, можно ли признать церковно-каноническим явлением посадение воинственными безбожниками на патриарший престол т. н. "святейшего Алексия"?

Будет ли сей "патриарх", получающий от гонителей Церкви ордена и медали, "патриарх", молящийся и пекущийся об утверждении царства "князя мира сего", — явлением церковного и нравственного характера? В журнале "Московской патриархии" (1946, №3 и др.) служители "Московской патриархии" открыто издеваются над мученичеством ради Христа и драгоценными нашим сердцам страдальцами за веру и Церковь Христову. "Московская патриархия" называет всех таких мучеников Христовых "государственными, справедливо осужденными преступниками". Можно ли поэтому почитать голос т. н. "Московской патриархии" голосом Святой Церкви, можно ли себе это представить? Скажем словами Св. Киприана Карфагенского: "Тот не может находиться со Христом, кто действует против священников Христовых" (Т. 2, стр. 191).

Еще Ф. М. Достоевский ("Дневник писателя") говорил о появлении ряженных священников. И ты не удивляйся тому, если видишь в открытых храмах "Московской патриархии" ряженных в церковные ризы комсомольцев, совершающих "богослужение", и отрекшихся от Христа бывших священников и "епископов". Унывать от сего не следует. Надо только всегда пред внутренними очами своими зреть неумолкаемую брань дьявольскую на Святую Церковь.

Пока довольно о сем, до следующего письма. А теперь я закончу писание свое глаголами Златословесного учителя: "Много волн и сильна буря, но мы не боимся потопления, потому что стоим на Камне. Пусть бушует море, разрушить Камень оно не может. Пусть поднимаются волны, потопить Корабль Иисусов они не в силах. Нет ничего, человек, сильнее Церкви. Если не веришь слову, поверь делам. Сколько было тиранов, хотевших одолеть Церковь! Сколько сковород! Сколько печей, звериных зубов, изощренных мечей! И не одолели. Где враждовавшие? Они умерли и преданы забвению.

А где Церковь?

Она сияет светлее солнца. Их дела исчезли, а дела Церкви — бессмертны.

Дьявол захотел поколебать Церковь.

Проклятый и коварный дьявол, ты не одолел стен и надеешься поколебать Церковь? Но разве Церковь в стенах? Церковь во множестве верующих. Вот сколько твердых столпов, не железом связанных, но скрепленных верою" (Св. Иоанн Златоуст, т. III, стр. 444, 451).

Храни тебя Господь и Царица Небесная и все святые земли Русской.

Город С.

Письмо 2. Есть ли Правда в Московской патриархии?

Милость Божия буди с тобою, сын мой!

Я только что хотел излагать тебе свои объяснения о некоторых современных событиях в Церкви Христовой, и вот получил еще от тебя письмо.

Ты опять умоляешь меня подробно тебе растолковать: есть ли церковная правда в так называемой "Московской патриархии", можно ли ее признать Русской Православной Церковью, можно ли считать и почитать так называемого "патриарха Московского и всея Руси Алексия" духовным вождем русского православного народа и, согласно с правилом 34 Святых Апостолов, главою Русской Православной Церкви.

Сын мой, исполнение этой твоей просьбы очень чревато многими печальями. За слово правды о "Московской патриархии" уже очень многие пострадали. Епископы и пастыри, не признающие за "Московской патриархией" церковно-канонического учреждения, как правило, на свободе не находятся, а пребывают в заточениях, в горьких работах, в местах отдаленных. На всех, высказывающихся против "Московской патриархии" и обличающих ее деятелей, воздвигнуто жестокое гонение. Сейчас для нас, православных, слова закона "Свобода вероисповедания" можно понимать только как свободу славословия "Московской патриархии", "патриарху Алексию" и его сподвижникам. А слово, сказанное против "патриархии и патриарха", почитается преступлением. И если бы ты знал, сколько ныне страдающих только за то, что их религиозному сознанию невозможно признать "Московскую патриархию" воплощением православия на Руси. Вот и я, объясняя тебе правду церковную, рискую весьма скоро попасть в сонм этих страдальцев.

Ты пишешь, что не слышно и последнее время о новых ересях и о новых гонениях на Церковь Христову. Это утверждение для церковного рассуждения нужно считать самым вредным и опасным, Лукавейшее, хитрейшее, ожесточеннейшее воинствование сатаны против Церкви не прекращалось со времен Ее основания. Если ты обратишься к Апокалипсису, то узнаешь, что борьба дьявола с Церковью в последние времена должна не уменьшаться, а усиливаться до самой крайней жестокой степени. Враг непрестанно с усиливающейся яростью воюет против Церкви Христовой. Ереси и незаконные сборища, собранные врагом под видом Церкви, разумеется, не испытывают таких искушений, какие испытывает Церковь. Особенно благополучна ныне так называемая "Московская патриархия".

Лет 15 тому назад, когда свирепело обновленчество, еще существовала на Русской земле некоторая терпимость разномыслия в вопросах веры. Все не признающие обновленчество могли осуждать его и иметь своих пастырей. Теперь даже эта видимость религиозной терпимости отнята. Попробуй открыто выступить теперь с обличениями т. н. "Московской патриархии". Попробуй достать разрешение на открытие церковной общины, не признающей т. н. "патриарха Алексия", - это будет великим гражданским преступлением, и подавляется оно нещадно. И, увы, нужно признать, что таковая нетерпимость увеличивается, прогрессирует.

Ты пишешь мне о "Московской патриархии" так: "ведь это какая-то полуистина, и может ли эта полуистина называться управлением Русской Православной Церкви и являться руководительницей духовно-нравственной жизни православных русских христиан?". Отвечу прямо, искренно и ясно. Полуистина никогда не может быть истиной. Церковь никогда не может содержать полу-истину, Но здесь даже не полу-истина, а чистая ложь врага или, вернее, хитрая подделка им истины, утверждение которой основано на отсутствии у нас вкуса к истине. Еще отвечу тебе прямо и искренно: "патриарх Московский и всея Руси Алексий" не может быть признан каноническим, т. е. законно избранным и поставленным патриархом Русской Церкви.

Ты пишешь, что оспаривать каноничность избрания патриарха затруднительно, т. к. его избрал собор Русской Православной Церкви, и на этом соборе присутствовали два восточных патриарха и представители от других.

Дорогой мой. В последнее время на русской православной земле появилось много всевозможных раскольников или откольников. И все они в свое оправдание приводят каноны. Не так давно передавали, как один батюшка, из служащих в Московской патриархии, воскликнул: "хотя мы и погрешаем, но каноны с нами". Если это сказано по наивности, то можно только пожалеть этого батюшку. Какие каноны с ними? С ними ли каноны о преемственности высшей церковной власти? С ними ли каноны о неподчинении епископов в делах церковных безбожникам, тем более - воинствующим против Церкви, и т. д.? Кто из современных раскольников не оправдывал свою деятельность канонами?

Почитай любые послания обновленцев, григорианцев и других отступников, все они богато украшены канонами. Митрополит Сергей тоже в свое оправдание упоминал каноны. У всех, согрешающих против Церкви, есть желание не подчиняться канонам, а подгонять их в оправдание своих неправд. И часто так бывает, что даже не богослов видит, как в посланиях отступников каноны свидетельствуют против них.

Вот, например, митрополит Сергей в одном из своих посланий приводит 8-е правило Св. Григория Неокесарийского: "Христиане, пристающие к варварам, вместе с ними нападающие на христиан, не принимаются в число кающихся (слушающих) впредь до особого о них соборного рассуждения".

Не может ли с успехом это правило применено быть к митрополиту Сергию и к Московской патриархии? То же самое можно сказать и о других, употребляемых митрополитом Сергием, канонах, например, правилах Свв. Апостолов 41, 34, Двукратного Собора 13, 14, 15.

Все они с успехом могут быть употреблены против употребляющих их. Вспомни хотя бы известную тебе историю отношений между митрополитом Сергием и законными Местоблюстителями патриаршими митрополитами Петром и Кириллом. И они удостоились от митрополита Сергия суда по "канонам".

Дорогой мой сын. Мне очень горько, что состоявшийся в Москве в 1945 году т. н. Собор Русской Православной Церкви с участием восточных патриархов имеет в твоём представлении какую-то церковную ценность.

Кто составлял этот "собор"? Кто избирал членов этого "собора"? Действительно ли православные епископы были членами этого? Действительно ли, как утверждают заправилы этого "собора", там присутствовал весь православный епископат Русской Церкви? Это вопиющая ложь. Ни одного православного епископа, воистину любящего Церковь и жизнь за Нее полагающего, на этом незаконном соборе не было. Ты скажешь, что на этом соборе было свыше 40 архиереев и 126 представителей от клира и мирян. Но расследуй внимательно, откуда взялись эти архиереи и представители от мирян, и тогда ответь мне, можно ли их считать членами православного русского Поместного Собора? Чтобы видеть действительные цели собора 1945 года, надо хотя бы немного вспомнить историю нашей Церкви за революционный период.

В первые годы революции враги Церкви поражали нас огнем и мечом. Потом они поняли, что эти средства недействительны, и решили взорвать Церковь изнутри. Им нужна была такая церковь, в которой епископат был бы во всем послушен власти и исполнял бы раболепно только ее приказания. При таком епископате с церковью можно было бы делать что угодно. Для создания такой церкви было обманным путем организовано обновленчество с высшим церковным управлением и епископатом, без принципно лакействующим перед властями.

Если ты помнишь историю искусственного обновленчества, от которого так много пострадала Церковь Русская, то ты должен знать, что в 1922 году в Москве происходил тоже т. н. Собор Русской Православной Церкви, в котором участвовало около 60-70 старых русских архиереев, в том числе и митрополит Сергей. На этом соборе, ты знаешь, были учинены великие беззакония: была утверждена каноничность обновленчества, и был осужден и лишен сана и монашества великий страдалец за Церковь Христову Святейший Патриарх Тихон, раскрывший ложь обновленчества. Тогда восточные Патриархи тоже прислали этому незаконному собору свои приветствия. Потом этот "собор" никем не был признан, и многие из архиереев горько оплакивали свое участие в нем.

Все русские люди увидели, что собор этот был русским позором за наши грехи и маловерие, что это было грубое надругательство над Святой Церковью, учиненное врагами Ее, одна память о соборе 1922 года должна дать глубокое раздумье при оценке собора 1945 года.

Вообще при рассуждении о новых соборах церковных хорошо также вспомнить суждение о них глупо православного русского богослова: "Бывали соборы еретические, каковы, например, те, на которых

составлен был полуарианский символ; на которых подписавшихся епископов насчитывалось вдвое больше, чем на Никейском Соборе, на которых императоры принимали ересь, патриархи провозглашали ересь, папы подчинялись ереси. Почему же отвергнуты эти соборы, не представляющие никаких наружных отличий от Соборов Вселенских? Потому единственно, что их решения не были признаны за голос Церкви всем церковным народом, тем народом и в той среде, где в вопросах веры нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, работодателем и рабом, где, когда это нужно по усмотрению Божьему, отрок получает дар ведения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божьего" (А. С. Хомяков, т. II, с. 71, изд. 3-е).

После того, как русский православный народ отверг обновленчество, врагами Церкви с теми же целями было организовано т. н. григорианство. Но и его постигла та же участь, что и обновленчество. Враги стали хитрее. Непреклонный митрополит Петр, ставший Местоблюстителем Патриаршего Престола, после смерти Патриарха Тихона, был убран и потом уничтожен. С податливым митрополитом Сергием властями был заключен договор, согласно которому ему разрешалось управлять Церковью, но, вместо слова "управлять", справедливее было бы поставить слово "разрушать".

Действительно, с 1927 года по 1941 (предвоенный) громадное большинство церковей было разрушено. Все правдивое духовенство было выслано или скрывалось. Весь честный, имеющий непреложную веру, русский епископат был частью замучен, частью заточен. На свободе от русского епископата осталось 5-6 человек, особенно лакействующих перед властями. Таковы были плоды управления митрополита Сергия Русской Церковью, управления, нужно сказать, совершенно канонически необоснованного. Митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), назначенный в завещании Святейшего Патриарха Тихона первым Местоблюстителем, открыто называл в своих письмах митрополита Сергия узурпатором церковной власти. За период управления церковного митрополита Сергия от него отошел весь славный верой и доброй совестью православный епископат. Святители Русской Православной Церкви не восхотели кратковременной сладости греха от благополучия митрополита Сергия, а шли все на великую Голгофу. Некоторые из них даже отлучили митрополита Сергия от Церкви. Но отлученный ни от кого суда над собой признать не хотел. Начав свое управление церковью с признания безбожных радостей церковными радостями, начав с благочестивого желанья отдать кесарево кесарю, митрополит Сергей кончил тем, что отдал кесарю не только кесарево, но и Божье.

В конце этого управления митрополит Сергей произвольно сам себя перевел из заместителей Местоблюстителя в Местоблюстителя, а потом и во всероссийского патриарха.

Ты помнишь, вероятно, как это происходило. Осенью 1943 года советскими газетами было широко объявлено разрешение (вернее приказание) правительства митрополиту Сергию срочно собрать Поместный Собор Русской Православной Церкви и выбрать Патриарха всея Руси. Задача была затруднительна. Весь истинно-православный епископат, который должен был составить Собор Русской Православной Церкви, был в лагерях и тюрьмах. У митрополита Сергия не было никого под рукой, кроме 5-6 вышеупомянутых архиереев, бегущих за колесницей, и еще приблизительно такого же количества архиереев, нахиротонисанных им в 1942-43 годах по указаниям государственных органов, но заставили собрать собор, и митрополит Сергей не оробел. Через два дня после разрешения на собор, мы читали в газетах, что собор поместной Русской православной церкви уже состоялся и на нем в течение какого-либо часа времени был избран патриархом Московским и всея Руси митрополит Сергей. На этом соборе было 19 епископов, т. е. весь наличный епископат, находившийся в подчинении митрополиту Сергию и обретенный им за самое последнее время. Такого жалкого собрания, именуемого собором Церкви, еще не видели русские люди.

Если обновленцы старались подкрепить свое искусственное здание церковными канонами, конечно, толкуя их так, как им хотелось, то митрополит Сергей, при устройстве собора 1943 года, вольно и невольно вообще не нашел нужным считаться с каноническими правилами, а также и с душою русского православного народа. Между прочим, в 1944 году в журнале, издаваемом при Московской патриархии, была напечатана курьезная статья об этом соборе. Автор этой статьи Г. Георгиевский сетовал, что заграничные церковно-православные круги не признают собора Русской церкви 1943 года, тогда как этот собор у нас признается "и неправославными и инославными организациями". Лучшую характеристику этому "собору" трудно придумать.

Теперь рассмотрим, кто же были члены собора 1945 года. В отчетах об этом соборе сказано, что там участвовало свыше 40 епископов и 126 представителей от клира и мирян.

От сентября 1943 года до января 1945 года прошло так мало времени. Потому непонятно, откуда также взялось вместо 19 епископов 41. В этом отношении наше любопытство удовлетворяет "Журнал Московской патриархии" за 1944 год. Просмотрев его, мы видим, что 19 епископов, существовавших в 1943 году, родили в спешном порядке в 1944 году остальных, бывших членами собора 1945 года.

Из "Журнала Московской патриархии" мы узнаем, что эти поспешные хиротонии производились в подавляющем большинстве над протоиереями-обновленцами.

В конце 1943 года и в начале 1944 года по мановению волшебной палочки все обновленцы сразу вдруг покаяться перед митрополитом Сергием. Покаяние было упрощенное, без наложения каких-либо взысканий на причинивших столько зла Святой Церкви. А через самое короткое время "кающиеся обновленцы" получили высокое достоинство, места и чины, вопреки канонам церковным и положению о приеме обновленствующих от 1925 года. Уместно здесь напомнить слово Св. Киприана Карфагенского. В письме к папе Стефану о соборе пишет он: "Пресвитеров и дьяконов, которые или быв рукоположены сначала в католической Церкви, впоследствии времени сделались изменниками и возмутителями против Церкви или же у еретиков лжеепископами и антихристами, вопреки расположению Христову нечестивым рукоположением поставлены и наперекор единому и божественному алтарю старались приносить на стороне ложные святотатственные жертвы, что и их, когда обращаются, надобно принимать под тем условием, чтобы они допускались к общению как простые миряне. Довольно с них и того, что, бывши врагами мира, они приемлют мир; но никак не следует оставлять при них по возвращении к нам те орудия рукоположения и чести, коими они против нас воевали. Довольно таким людям при общении их дать одно прощение; но отнюдь не следует в доме веры возвышать вероломства. Ибо если мы почтим тех, кои отошли от нас и восстали против Церкви, то что же оставим у себя для добрых и невинных, не отпадающих от Церкви" (творения Киприана Карфагенского, т. I, с. 59). Таким образом, в начале 1944 года паства митрополита Сергия освежилась обновленческими струями и пополнилась большим количеством обновленческих митрополитов, архиепископов и епископов. Если к сообщениям "Журнала Московской патриархии" прибавить еще свидетельства неподкупных очевидцев, то можно точно установить, что новые епископы, спешно посвященные для нового "собора" в 1944 году, представляют из себя обновленческих протоиереев и клириков, уцелевших среди ужасных гонений, что все они к посвящению представлены властями, и что с таким епископатом можно устроить какой угодно собор и вынести на нем какие угодно антицерковные постановления. Как повествует "Журнал Московской патриархии", "епископские" хиротонии перед "собором" 1945 года происходили так: рекомендуемый (безусловно, гражданскими властями) протоиерей, почти всегда из "воссоединенных" обновленцев или григорианцев, сразу постригался в монашество с изменением имени и затем через 2-3 дня ставился во "архиереи Русской Церкви". Что представляют великие цели монашества и смысл его для этих лиц, что для них святость святительства, если они получают ее через прямое посредство безбожников? Могут ли такие люди быть членами собора Поместной Русской Церкви? Могут ли они избирать Патриарха - отца русского православного народа?

Можно без сомнений признать, что подавляющее большинство бывшего на этом "соборе" епископата получило епископскую власть, употребив для сего мирских начальников. Таковых правило 30 Свв. Апостолов извергает и отлучает со всеми, с ними сообщающимися. Даже при условии получения хиротонии от православных епископов, вряд ли они могут быть действительными епископами. По точному смыслу правил Вселенских Соборов, не могут быть и называться епископами все те, которые хотя и получили хиротонию, но получили ее по проискам и вопреки церковным правилам. Так, например, Максим Киник рукоположен был во епископа собором православных епископов, но так как он достиг епископского сана незаконными происками вопреки апостольским и святоотеческим правилам, Св. Вселенский Собор произнес о нем следующее постановление:

"Ниже Максим был и есть епископ, ниже поставленное на какую бы то ни было степень клира: и сделанное для него и соделанное им все ничтожно" (см. 4 пр. II Вселенского Собора).

Возникает еще вопрос: помимо большинства "епископов", созданных по мановению волшебной палочки специально к собору за 1943-44 годы из церковных отщепенцев, там присутствовало несколько архиереев, якобы благообразного почтенного вида, пребывающих в епископстве довольно времени. Неужели и они таковы, как прочие?

Сын мой. Верь мне, верь многим страдальцам за Церковь Святую Христову. Ненужных безбожникам людей на соборе не было и не могло быть, ибо все мешающие им, все, безстрашно говорящие о правде церковной, предусмотрительно не были допущены на этот собор. И о ком ты говоришь, как об архиереях почтенного вида? Вот присутствовавший там архиепископ Филипп Ставицкий. Он еще в 1922 году на су-

дебном процессе предал своего отца Святейшего Патриарха Тихона и публично там надругался над святыней церковной.

Вот новоявленный "митрополит" Николай (Ярушевич), о котором еще митрополит Серафим (Чичагов) отзывался, как о самом усердном слуге революции.

Вот еще член собора, находившийся 22 года в обновленчестве, обновленческий первоиерарх архиепископ Виталий (Введенский). Сколько зла принес Церкви. И теперь призван на православный "собор" в качестве авторитетного иерарха.

Вот т. н. "архиепископ" Алексей (Сергеев), получивший епископский сан по требованию властей, проливший через предательство много крови лучших сынов церковных и самим митрополитом Сергием названный "епископом ада".

Умолчим об остальных, ибо невозможно о них молвить доброе слово. Может это сборище, уполномоченное на собор только врагами Церкви, заменить собою православный русский Собор и выбрать для Русской Церкви Патриарха? А миряне? А клир?

Ты скажешь, что еще присутствовали клир и миряне. Но кто их выбирал? Где проходили епархиальные собрания? Кто об этом знает? Никто. - Миряне, бывшие на соборе, представляли из себя членов церковных советов, назначенных епископами и настоятелями храмов или, вернее, рекомендованных властями быть на соборе. Представителями русского православного народа их никак нельзя признать. При том мы знаем, что, согласно церковным канонам, миряне и клир без епископа ничего сделать не могут (см. 4 Всел. Собор, прав. 8; 6 Всел. Собор, прав. 64).

Теперь недоуменный вопрос вызывает присутствие на таком "соборе" двух восточных патриархов и представителей от других.

По этому поводу очень уместно вспомнить, какие были взаимоотношения у патриархов с обновленцами. Все помнят, что патриархи прислали в свое время обновленцам особые грамоты о признании их каноническим управлением Русской Православной Церкви. Все помнят, что обновленцы эти грамоты сфотографировали и в прекрасных рамках вывесили их в своих храмах на видные места. Где теперь эти грамоты? Может быть, действительно патриархи имели и истинно доброе желание присутствовать при избрании настоящего Патриарха Русской Церкви, но тогда нужно признать, что они были хитро обмануты.

Уже в 1948 году восточные патриархи, а также Греческая Церковь отказались участвовать в совещании, предложенном "Московской патриархией", а некоторые из патриархов отказались от нового визита в Москву и, по некоторым сведениям, поняли обман... Чем объяснить приглашение патриархов на пресловутый "собор" 1945 года в страну, где христианская религия считается "самым вредным и темным явлением жизни"? Несомненно, в приглашении патриархов нужно видеть агитационное мероприятие - показать всему миру свободу исповедания веры в СССР. Основная же цель такого приглашения - это забота об авторитетности и внешней православности обновленческого собрания, именуемого заправилами Московской патриархии "православным Собором Русской Церкви 1945 года".

Разумеется, заправила "Московской патриархии" понимали внутри себя, что они создают не Собор церковный, а подделку его. Разумеется, они боялись, что эта подделка будет разоблачена,

затем у всех на виду был конфузный скандал с т. н. "собором 1943 года". Вот и нужны были теперь патриархи, чтобы поддержать своим саном и значением здание великой лжи и обмана. Почему приглашены были патриархи в Москву на "собор" - это понятно. Но не совсем понятно, почему патриархи приняли это приглашение и приехали.

Самое главное, что нужно сказать про присутствие патриархов на соборе 1945 года, это то, что они были только гости и в решениях собора не участвовали. - Они всегда могут сказать, как и говорили прежде, что дела Русской Православной Церкви трудно теперь уяснить.

Но даже, если бы восточные патриархи утвердили постановления собора 1945 года, как велика была бы ценность этого утверждения. Увы, из истории Церкви мы знаем, что некоторые патриархи ради причин политических, материальных и других утверждали иногда многое противочерковное и потом осуждаемое всей Церковью.

На престолах патриарших сияли иногда великие светильники, а иногда пребывали еретики, осуждаемые после собора. Кто скажет, какие причины, например, побудили патриархов прислать русскому императору Петру I такое постановление:

"Пресветлейшему и благочестивейшему, величайшему во Христе царю всея великия и малыя и белыя России, государю императору Петру Алексеевичу разрешается употребление и причащение мяс во

вся добре учиненные посты всего лета" (см. "Полное собрание законов Российской империи", т. 5, СПб 1830, №3020, с. 468).

Мы не хотим здесь умалить авторитет патриарший. Сами же восточные патриархи разъяснили нам, что в Церкви Христовой ни патриархи, ни соборы не могли никогда ввести что-нибудь новое, потому что хранители веры у нас - самое тело Церкви, т. е. самый народ (см. "Послание восточных патриархов" от 6 января 1848 года). Здесь в этом письме я имею одно лишь желание, - это, чтобы русские люди уяснили себе беззаконность т. н. "собора" 1945 года.

Эта беззаконность и антиканоничность зависит от следующих обстоятельств:

1. Членами собора были люди, подставленные безбожниками, проводившими на этом соборе свои тайные антихристианские цели; в подавляющем большинстве это были обновленцы.

2. На соборе этом совершенно отсутствовал страдающий за Церковь русский православный епископат, отсутствовал великий сонм исповедников, душу свою положивший за святую Православную Церковь (Правила 1-го Вселенского Собора 5-е и 6-го 19-ое).

Вот потому все постановления этого собора не имеют никакой церковной значимости или же имеют такую цену для нас, как и постановления собора обновленцев от 1922 года.

Поэтому и самое основание деяния собора 1945 года - избрание патриархом Московским и всея Руси Алексия (Симанского) никакого церковно- канонического и духовно-нравственного значения не имеет. "Прелазя инуде, той тать есть и разбойник" (Ин. 10, 1).

Все это сделано безбожниками с политическими и другими темными целями, ничего общего с церковными идеалами не имеющими. Собор этот, а также избрание на нем патриарха, всем православным христианам нужно считать хитрой, злоумной подделкой врага под церковность. Не Дух Святой руководил деяниями беззаконного сборища, названного "собором" Русской Православной Церкви 1945 года.

Мы там встречаемся лишь с таким явлением, как хитро замаскированные ложь и обман и отступление от истины, ради враждебных для Церкви целей, а где ложь и отступление от истины, там уже действует отец лжи дьявол (Ин 8, 44, Поел. Ин. 3, 8).

Нужно порадоваться, что уже многие теперь разбираются в этой подделке. Игрушки врага не прельстили многих.

С великой скорбью мне рассказывали русские люди, как происходила "интронизация", т. е. поставление на престол избранного "собором" 1945 года "патриарха Алексия".

Такой помпезности, такой роскоши и великолепия, какие были при этой "интронизации", никто никогда не видел. Яркий свет множества электрических ламп, громадные драгоценные ковры; среди января везде великолепные букеты живых цветов; блеск от золотых митр и бриллиантов на крестах, кинооператоры, снимающие эти картины для пропаганды и оглупления наивных, званые обеды у новоизбранного патриарха и у председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совнарком - Карпова.

Сколь нужно все это распинаемому в нашей стране Христу и православному народу?

Какую цель придали учредители такой "интронизации" этому блеску, треску, пышности и богатству. Не должно ли это все затмить, затуманить, закрасить заветы Христа и истинную жизнь церковную?

"Вот чего мы достигли своей дипломатией, подобострастием и предательством", - говорят нам улыбающиеся и торжествующие лица "соборных" митрополитов, архиереев и протопресвитеров, - к чему страдания, изнурения, когда всего можно достичь нашими методами".

Следовательно, если признать собор 1945 года собором каноническим, то можно будет сказать, что для Церкви Христовой не нужны мучительные страдания за правду, не нужны те сонмы мучеников и исповедников, которых ныне в тюрьмах и лагерях мы видим. Напрасны их раны, кровь, их мучительная смерть. Более правы те люди, которые отличаются пресмыкательством перед гонящими Церковь безбожниками, и продавшие свою совесть и религиозную свободу новым Каинам и Пилатам.

Вот к каким выводам мы должны придти, если признаем собор 1945 года и избранного на нем патриарха церковным достоянием.

Но не Божьею милостью, не содействующей благодати Святого Духа, был собран "собор" 1945 года и избран на нем "патриарх".

Иные силы, иное могущество, во всем противоположные Церкви, совершали сей "собор" и "патриарха". В спокойствии за судьбы Церкви Христовой здесь возможно упомянуть слова Св. Григория Двоеслова: "Велика сила царя. Он может и обезьяну величать львом, но не в его власти превратить ее во льва".

В следующем письме я постараюсь выяснить тебе пути русской церковной правды в наше время, а теперь кончаю и призываю на тебя благословение Божье, Покров Царицы Небесной и заступничество всех святых земли русской.

Письмо 3. Церковь Русская жива.

Милость Божия буди с тобою, сын мой!

Пишу для бодрости твоей. Великому унынию твоему нет надлежащих причин. Если Церковь Христова на Руси жестоко гонима, если враги Ее не дают Ей возможности видимо проявиться, открыто и перед всеми свидетельствовать себя, то это не значит, что Церкви Христовой на Руси нет. И если ты своими внешними очами сейчас не видишь Церкви, то от сего нельзя заключать, что Она разрушена до основания. Если ты, горячо любящий мать свою Церковь, не признаешь нынешних подделок под Церковь - Церковью, то отсюда никак не следует, что ты остался вне Церкви. Бывали времена, когда Церковь Христова была видима всему миру. Бывали и другие времена, когда Церковь становилась невидимой миру. Но никогда не было такого времени, когда бы Церковь Христова была побеждена врагами Ее, когда Она была бы совсем уничтожена. Сила Церкви всегда выше всех сил ада, восстающих на Нее. Лица церковного никогда не затмить врагам церковным. Наша Святая Русь была и есть Святой Русью, и крепкую надежду имею, что и останется она таковой. Также и Церковь Христова на Руси была, и есть, и будет. В этом крепкую веру имеем. Ныне, хотя мы и не имеем видимой Церкви, но мы в Ней пребываем. Как верные чада церковные, мы никуда из Церкви не уходим и не уйдем.

Твой вопль похож на вопль пророка Божия Илии. Он также говорил:

"Сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечем; остался я один" (3 книга Царств 19, 10). Ты также не прав, как был не прав в то время сей блаженный пророк. Ты помнишь, конечно, картину Нестерова под названием "Святая Русь". На этой картине - русские всех сословий. Лица у всех, изображенных там, чужды прелести мира сего. Всеми силами души они жаждут только одной правды Христовой, Живут только ей одной, ради нее страдают, томятся, принимают жестокости жития. Такова была Русь и такой осталась. Одежды только иные надела, но от изменения внешности не изменилась внутренность. В рабство к врагам своим попала она попустием Божиим. - На каторжный труд ее послали. И вот мы видим в любой деревне, в любом колхозе, в любых тяжелых работах эту прежнюю Русь. Одежды другие - большей частью рубища. А лица все те же, выражение их то же, что у русских людей на картине Нестерова. Такая же жажда нетленного, вечного, такое же смирение перед жестокостью и насилием века сего. Жива и славна Церковь Христова на Руси. Только не там Она ныне, где звонят колокола и где пышные ризы одевает духовенство Московской патриархии. Не там Она, где т. н. "служители церкви" кичатся только, и преимущественно, гражданскими, советскими добродетелями. Она в венце терновом, который завещал Ей Христос. Она на Голгофе ради правды Христовой. Она светится не вечерним светом, Покрывают Ее тайны терпения, смирения и глубочайшей молитвы. Но одолена быть Она никем, никогда не может, "Истина Господня пребывает во век" (Пс. 116, 2). "Блажен, у кого надежда на Господа, вечно хранящего верность" (Пс. 145, 5,6).

Безсилie врага в борьбе с Церковью сказывается в том, что он никогда не может затмить истины Христовой. Поэтому он всегда усердие свое кладет для того, чтобы только запутать все входы к истине. Вот, может быть, и в твоём сознании ему удалось такую путаницу произвести. От сего унывать не нужно. Надо только твердо себе ныне уяснить: откуда нам русским грешным людям светит свет истины.

Прежде всего, истина как была, так и есть в церковной правде, в соборном разуме Святой Церкви, который запечатлен в соборных постановлениях и правилах. Зная их, всегда можно тьму вольного и невольного заблуждения отличить от истины, как бы враг устами злонамеренных ни искажал сего источника истины.

Потом, истина Христова, истина церковная - у нынешних многочисленных страдальцев за истину. Услышь их голос, и ты услышишь голос истины. - Это не страшно, что ты с этими страдальцами не находишься в видимом общении. Сердца их с тобой, потому что ты любишь Церковь Христову. И твое сердце с ними. - Потом, непременно, ищи истину Христову у нашего великого русского православного народа. Ступай в любую русскую деревню. Постарайся услышать там молитву бедных русских людей. От этой молитвы сокровенно прольется на тебя свет истины. Еще признаки особенного благоволения и любви Божией к Церкви русской ты обрящешь. Постигну я смысл величайших искушений и мук, которые Ей попущены ныне Божественным помышлением. - Как все странно на Русской земле. Вновь зазвонили в открытых храмах колокола. Там ковры, цветы, тщеславное торжественное упоение успехами, и тут же

на Руси тысячи, десятки тысяч мучеников, изнуренных страдальцев за святую Православную Церковь. В храмах открытых духовенство возлюбило временную сладость греха, там открытое предательство церковных интересов, низкое пресмыкательство перед сильными мира сего и тут же, в это же время, мы видим на Руси мужей великого мужества и благородства христианской души. Велика слава новых русских мучеников и исповедников. Несколько лет тому назад я был направлен в концлагерь. Меня туда гнали по этапу, от тюрьмы до тюрьмы. На стене одной тюремной камеры я тогда прочел такую надпись: "Слушайте, читайте: Я Васька Жилияй, известный бандит, пишу эти слова со мной рядом на нарах лежит монах. Это действительно святой, истинный человек. Он мне выворотил и перевернул все сердце". Если бы кто знал, какие тонкие, хитрые изобрел враг для нынешних мучеников за Церковь казни и искушения, и они противостояли им. Если бы кто знал, как мучительны допросы мученикам и исповедникам Христовым перед новыми игемонами, но мученики противостояли им. Если бы кто знал и видел море соблазнов, предлагаемое страдальцам за истину, но страдальцы противостояли им. Одни из них умирали от голода, другие умирали от стужи морозной. Шли на казнь, сопровождаемые страшными издевательствами и насмешками мучителей. Шли, умирали и в трепете души несли возлюбленного Христа и Его святую Истину. Их казнили и в одиночку, сокрыто, и целыми сотнями и тысячами в угарных банях, топили преднамеренно в кораблях, сжигали, травили ядом и т. д. Перед подвигами новыми современных страдальцев за веру бледнеют картины гонений на Церковь Христову древнего времени.

Ни один историк, не исчислит их испытаний, трудов и болезней. Не исчислит также великих заслуг перед православием на святой Руси. Ведает их только Христос, Пречистая Дева Мария и Святые Ангелы Божии. Ибо эти страдальцы силою Христовою совершили безмерные свои подвиги. - Только Ему единому в мучениях своих они приносили вопль: "Тебе люблю и Тебе ищущу страдальчеству, и сраспинаюся, и спогребаюся крещению Твоему, и стражду Тебе ради, яко да царствую в Тебе, и умираю за Тя, да и живу с Тобою". Прикосновение к их духу и нас снабжает силою Христовою. Любовь к ним и нам сообщает любовь ко святой Церкви. Молитва к ним обращается в молитву их за нас, чтобы мы до скончания дней своих пребывали в корабле Иисусове, которого не потопить врагам.

Помни, дорогой мой, сие и утешайся сим. Если дух твой с этими страдальцами и мучениками, то, значит, дух твой в Церкви Христовой присутствует. Сейчас в открытых храмах можно наблюдать две веры. Одна вера, или вернее ненависть к вере, в алтаре, местопребывании духовенства, а другая вера - в храме, где народ, ничего не понимающий в новом расколе, стоит плотной толпой, ожидая благодатных церковных утешений. Идти народу больше некуда, ведь истинных православных храмов нет - они не позволены. И вот народ тщетно ждет мира и ласки церковной в храмах "Московской патриархии". Правда, уже в этой толпе много разочарованных, уже много понимающих, что здесь не найдут они освящение душам своим. Но сюда, в храм, они пришли с глубокой жадью чувствовать и слышать Божие откровение. В алтаре этих храмов - лицемерие, волнение страстей от маловерия, грязные поступки и дела от неверия, а в народе, наполняющем эти храмы, осуждение себя, преклонение колен сердца перед Богом и жажда благодати. Правда, уже много стало понимающих ложь и неправду "Московской патриархии" и духовенства, служащего теперь в открытых храмах.

Но таков народ наш. Сердце народное живет Богом и дышит только Богом. Когда я был в концлагере, то имел товарища по несчастью, с которым вместе в одной палатке жил. Андрей Дмитриевич (так звали его) никогда ни с кем о Боге и о своей вере не говорил. Я прожил с ним два года и не мог понять его души. И только, когда ничью однажды подсмотрел, как он молится, в слезах и великом исступлении перед образом Матери Божией, я узнал, кто был мой товарищ. Как великое неопределимое сокровище, хранил в самых глубоких тайниках сердца своего русский народ веру свою. Верю он живет - ради нее распинается. В одном селе, особенно по нынешним понятиям, передовом, давно был закрыт храм. И думали люди, ведущие борьбу с Церковью, что удалось им потушить на селе лампаду веры. Но убедились в обратном. В этом селе проживала одна черничка. Как-то сокровенно ее навел один гонимый батюшка. Черничка не поостереглась сохранить тайну этого визита. О присутствии у чернички батюшки православного узнал народ. Рано утром весь луг перед домом чернички запрудили православные. Все село было тут. Кому крестить, кому принести покаяние, кому молебен отслужить, а кому и просто благословение священническое потребно было. Вот уже воистину не поймет и не оценит гордый взор иноплеменный, что сквозит и тайно светит в простоте твоей смиренной, великий, родной, русский, православный народ. В одном доме тайно служил я литургию. Приглашала в этот дом меня жена хозяина. Муж ее не причащался 30 лет. После того, как пропели "Отче наш" и люди стали подходить ко мне за прощением грехов, подошел и хозяин дома. Стал он передо мной и сказал: "Христа ради поисповедуйте и причастите меня. - Я больше не могу так!" Вот видишь, - враг, вероятно, думал, что он покорил эту душу. А на са-

мом деле, что вышло? Не умерла вера и в таком человеке и посрамила врага. Вот тебе еще два примера. - Пасха в большом сибирском селе. Храм закрыт и разрушен. За сотни верст не сыщешь священника, могущего принести праздничное утешение. Глубока скорьбь народная. Под самый праздник собралась на селе большая сходка. Рассуждали люди о том, как им почувствовать праздник Христов, и решили так: под Пасхальную ночь вечером, всем на селе поставить приготовленные пасхи и куличи на кровлю домов своих. Пусть - сказали, - их освятит роса небесная свыше, если Божиим попущением некому больше освятить иначе".

А вот другой рассказ о вере народной - непобедимой и неистребимой. Приехал недавно ко мне из глуши деревенской один добрый человек. Я его расспрашивал о душе народной, и он мне рассказал о том, как теперь там у них в деревнях без священника миром, т. е. всем обществом сельским Богу молятся. Храмы открытые от них весьма далеко, да и не льнут они к ним. И вот не в одном месте и не в двух, а везде по их "округе", как говорил мой знакомец, народ теперь сам отправляет общественное богомолье. В нареченный день из каждого дома берут по одной иконе, самой любимой, и собираются все верующие на селе в одно место: на выгон, в луга или в поле, где обычно прежде совершались такие же богомолья. Самые грамотные на селе читают там каноны и акафисты, какие знают, а народ в то время усердно молится. Говорят, что такие богомолья собирают гораздо больше народа, чем собирали прежде при священниках. Не истощилась, а углубилась жажда духовная. Ходит странник по московским окраинам. Из фанеры, картона, фольги делает макеты православных храмов. Продает их желающим. Маленькие храмы, которые можно поставить на стол. В них все есть: колокольня, алтарь, в алтаре престол и жертвенник, запрестольный крест, иконостас и т. д. Люди, рабочие, много таких храмов накупили у странника. Купят, забьют в ящик, и домой пошлют в деревню. Там, говорят они, ничего нет духовного. Родные наши посмотрят на эти храмы и поплачут. Вспомнят свой родной храм, который разорили.

А видел ли ты, родной мой, в наше время веру у детей. Ведь им нет ныне наставления христианского. Слышат и видят они только примеры, от всяких безбожников предлагаемые. Как трудно их душам. И поэтому как трогательно глядеть на молитву их. Как трогательно слышать, когда дети сами, никем не побуждаемые, приходят к священнику и просят себе крещения.

Недавно я видел, как два мальчика прибывали к воротам своего дома Животворящий Крест Христов, прибывали для того, чтобы видели вес, что дом, в котором они живут - дом христианский. Я долго смотрел на эту картину, и невольная слеза упала из глаз.

Верен Богу народ наш в самых трудных, в самых ненастных обстоятельствах. И нам, малoverным, он подает великие уроки своей веры. Рассказывал мне один батюшка такую повесть. У них на селе пожар был, и многие погорели. Случилось в ту пору батюшке по селу с чудотворной иконой ходить. Не могли погорельцы в дома принять Святую икону но, все до единого, молебны служили на пепелищах своих. Усердно, крепко на коленях молились, а икона стояла на углях и обгоревших досках под небом. "И я, - говорил батюшка эти слова, - глубокие слезы лил, глядя на такую молитву".

Таков наш народ, сын мой. И великому сокровищу веры ты можешь воспитаться от него. Не бойся, Церкви он не изменит, ибо его вера свята и чиста. Он всегда чувствует ответственность перед Богом за своя нечаянные проступки. Душа его стремится всегда к истинному покаянию и к глубокой благодарности Богу за все ведомые и неведомые благодеяния Его. Душа народа русского чувствует всегда и в себе носит православную церковность, и тебя может научить ей. Только прильни к православному народу, внимая ему, живи духовно с ним, не потеряешь тогда путей церковных.

Как я уже упомянул тебе, у нас есть еще явные признаки Божия благоволения и особенной, чрезвычайной Его любви к народу русскому. Эти признаки можно усмотреть в том кресте, который даровал Господь русскому православному народу. Крест этот исключителен и не имеет себе подобных. Ни у какого народа не было такого креста. Кто знает меру страданиям нашим? Бог благ, безконечно благ. И, от любви Его мы пьем эту горькую чашу. Пьем ее и ведаем, что даровал ее нам Бог по воле своей, нам неведомой, но благой и совершенной. Судить о причинах такой чаши, это значит бесполезно исследовать промысел Божий неисследимый. Говорят, за грехи свои лютые мы так страдаем. А Св. отцы причины великих искушений видят не в одном грехопадении нашем. Св. Иоанн Кассиан говорит, что причина, по коей искушаются люди, тройка: а) по грехам, б) для испытания веры, в) для исправления жизни. - И затем, пишет Св. Иоанн Кассиан, еще есть 4-я причина, по которой посылаются страдания - именно, - "да вьются чрез то слава и дела Божии (см. Еванг., Иоанн 9, 3; см, Иоанн Кассиан соб. 6-е).

Мы не знаем доподлинно, за что страдаем, только твердо знаем, что при этой чаше великих испытаний с нами Бог, с нами Господь наш Иисус Христос, и сим довольны бываем. Где это так было, как есть у нас. Посети любой захудалый уездный городишко. Картина везде одна и та же. На главной площади ру-

ины храма, иногда высится среди них недоломанная церковная стена, иногда на ней виден Христос, благословляющий, исцеляющий, молящийся в поте кровавом о чаше своей, и тут же на базарной площади выстроилась длинная живая очередь жителей в отрепьях. В кооперативе, оказывается, по 200 гр. серого мыла дают. Закрыты, разрушены, осквернены везде храмы. Забыты праздники, посты. Не учатся дети христианскому закону. Стынет в мерзости от одной плотской жизни душа. Жалкая, голодная, рабская, мучительная жизнь. Везде слышны глубокие вздохи, но жалоб нет. И кому жаловаться, ведь Богато отняли. Но нет, не отняли. Бог в нерукотворенных храмах живет. Им полна душа народная. "Хозяин не ошибается, - говорят русские люди, - Бог правду видит. Он не до конца прогневается, ниже во век враждует. Не погубит".

Лет пять тому назад я проживал в одной деревне. Был праздник Успения Пресвятой Богородицы. - Отправляясь на прогулку в поле, я заметил благообразного старика с мешком. Он был послан колхозниками собирать курьяк (куриные пометы) на удобрение. Старик со мной поздоровался и истово поклонился. "Дедушка, - сказал я, - а знаешь ли ты, что сегодня праздник?" "Какой?" - спросил дед. "Праздник Успения Пресвятой Богородицы", - ответил я. Дед стал на колени и с потрясающими рыданиями приник к земле. Заплакал с ним и я. Потом дед обратил свое лицо ко мне и воскликнул: "Неужели, неужели Он не помилует нас? Неужели Он не сжалится над нами?" Я утешил старика и убеждал, что Он непременно сжалится. Да и может ли иначе быть, чтобы Он над нами не сжалился. Разве мы не видим, что находимся в Его великом промыслении. В Его великой любви.

В одном журнале я видел картину. Называлась она: "Слезы России". На ней изображено было поле, мелкие березочки, а внизу везде кругом вода, в которой отражаются небеса - то неисчислимые слезы России.

Велики слезы страны лаптей, народа нашего. И море безпредельное слез наших, их особенная горечь есть великое достояние наше. У нас больше ничего нет, К Престолу Вседержителя мы положим только слезы наши. Никто столько слез не положил туда, сколько положили мы. Ни у кого они так не горьки, как у нас. И поэтому мы имеем великую надежду, что наши слезы будут особенно близки к Богу. Ведь мы их принесем еще с русской кротостью, с русским смирением. Неужели неподкупная правда Божия лишит нас с такими слезами. - Нет! Эти слезы есть благовестие милосердия Божия. Есть знак, что Господь с нами пребудет, что мы непременно будем причастниками истины Его.

Русский народ многие обманывали, он во многом виноват. Велика короста на его сердце. Но дайте свободно выплакать ему перед Богом все свои болезни и недуги.

Изнесите образ Пречистой перед людьми русскими и дайте им свободу исповедовать свою веру. Тогда вы увидите такое явление, которого не увидите ни в одной стране. Вы увидите восходящую к небесам великую покаянную молитву, и вы увидите с небес простертые руки Отца Небесного к русским людям. О, сколько русских православных душ жаждут ныне покаяния.

Живи, родной мой, верой и любовью Божьею безмерною к народу нашему. Следи за тем, как Господь, по любви своей, подает нам исключительные испытания и верь, крепко верь, что Он наблюдает за нами, ведет нас к Небесному Отечеству путями необыкновенными. Верь и в благодарственной молитве успокаивайся совершенно. - Может быть, ты скажешь: "а как же быть, когда нет у нас священноначалия и таинств ныне". Это скажешь совсем напрасно. Священноначалие наше - одно приносит жертву мученическую за всю Церковь, а другое - укрывается ныне от нестерпимого гонения в местах тайных и непроходных. Усердно молись, чтобы встретить тебе этих укрывающихся священнослужителей, и принять от них необходимые тебе таинства.

Помни также, что Святые таинства - дело есть Божие. Святая Мария Египетская не мнила себя, находясь в пустыне, вне Церкви.

Всем сердцем желающих таинств, Господь сподобляет принять оные. - И для сего яви пред Господом своим истинное смирение, неотступную молитву и чистоту веры.

Храни тебя Господь и Царица Небесная и все Святые земли Свято-русской.

Письмо 4. Яд обновленчества.

В настоящее время в нашей жизни есть явления удивительные и как будто необъяснимые. Только благодаря тому, что мы, как сказал поэт: "К добру и злу постоянно равнодушны", - эти явления не волнуют нас. К таким загадочным явлениям, требующим особого нашего внимания, нужно отнести совершенное исчезновение в начале 1944 года с лица земли русской так называемого "обновленческого" раскола, причинившего Русской Православной Церкви множество зла.

Еще только вчера обновленцев можно было встретить везде. Еще только вчера они гордо размахивали государственным мечом, уничтожая им всех своих противников. А уже сегодня явилась нам другая картина. Обновленцев не стало. Они исчезли бесследно и сыскать их теперь нет никакой возможности, хоть шаром покати. Даже для музея ни одного не осталось. Какая идея исчезла так быстро и мгновенно, так бесславно и бесследно? Уже по одному этому явлению можно судить о крепости и силе обновленческих веры и упования...

Сразу они вымереть не могли, но куда же они скрылись? Теперь какого батюшку ни спросить, - все православными себя называют и от обновленчества яростно отплевываются. Но, правду нужно сказать, что в настоящее время на свободе существуют и открыто с вами могут разговаривать только такие пастыри, каких окормляет Московская патриархия и именующий себя "патриархом всея Руси" - Алексий Симанский. Других священнослужителей мы не найдем на вольном российском воздухе. Кто-то сразу из разных толков составил единое монолитное общество клириков, не подверженное каким-либо еретическим приражениям. Вот эти-то клирики и приходят в неопишуемый гнев и раздражение, когда собеседники подвергают их "ультра православие" хоть некоторому сомнению.

Попутно мы здесь встречаемся еще с одним явлением весьма чудесного характера. У Московской патриархии теперь как будто бы нет оппозиционеров, то есть таких православно верующих, которые сомневались бы в православии той самой патриархии и не подчинялись бы ей церковно-канонически. Деятели и заправилы Московской патриархии везде громогласно кричат о том, что все вчерашние их врагисупостаты покорились им и отдали им свои души в повиновение. И в самом деле, мы напрасно будем искать на Руси открытый храм, где служили бы не представители Московской патриархии.

Присмотримся же внимательно к этим "представителям". Посмотрим на лица пастырей и архипастырей не мимолетным взглядом, а поглубже и тогда мы увидим явление не только удивительное и чудесное, но и крайне прискорбное для сердца православного. Внимательное рассматривание клира Московской патриархии дает нам безгранично грустные результаты: тогда мы увидим, что пастырские и святительские престолы в Московской патриархии, с гордым православным видом, занимают вчерашние присяжные обновленцы. И даже не знаешь - кого там больше: то ли вчерашних идейных обновленцев, то ли так называемых "православных" сергиан, умеющих и "невинность" соблюсти, и капитал приобрести. И, кажется, никогда не найдется такого ученого богослова, который бы мог в Московской патриархии различить бывших обновленческих деятелей от деятелей сергианских. Уже задолго до слияния обновленчества с сергианством вера народа русского заметила, что разницы в жизни и служении Богу протоиереев, как обновленческих, так и подчиненных митрополиту Сергию, - никакой нет. И вот, если мы еще внимательнее присмотримся к духовенству Московской патриархии, то еще грустнее будет на сердцах наших. Тогда мы увидим там не только множество знакомых нам обновленческих лиц, знакомых, как предателей и погубителей верных сынов церковных и многих добрых пастырей, но мы увидим в Московской патриархии и дела обновленческие, практику и методику обновленческую. О, как нам эта практика и методика известны.

Я уже не раз писал тебе и объяснял лично, дорогой мой, что вся сущность обновленчества от 1922 года лежит в его безпринципности духовной, в его самом низком оппортунизме, в его бездуховности. У обновленцев не может быть христианского подвига и внутренней свободы веры. Нашему мысленному взору видится страшная картина: мы видим обновленцев не в должности слуг Христовых, а в качестве послушного и раболепного орудия дьявольского, придуманного им для борьбы с действительностью.

Но что я здесь говорю об обновленцах, то же самое необходимо сказать и о так называемых "сергианах". Просеянные сквозь тончайшее сито всем известных органов, оставленные для служения в открытых храмах клирики Московской патриархии уже давно имеют те признаки обновленчества, о коих я упоминал выше. Некоторые говорят, что Московская патриархия есть каноническое управление Русской Православной Церкви. В особенности слухи об этом пошли после того, как был состряпан в 1945 году "собор" церковный. Но о каноничности этого "собора" я уже писал тебе во втором своем письме. А когда говорят о каноничности Московской патриархии, то мне в то время хочется сказать несколько слов о ее догматичности. То есть, о хранении ею догматов Святой православной нашей веры. Могут ли предатели и творители Иудиного греха быть честными хранителями этих догматов. Могут ли люди, хотя и облеченные в священные ризы, но в карманах имеющие партийные безбожные членские билеты, быть исповедниками догматов православной веры. Могут ли быть верными Христу и Его Божественным повелениям те, которые дали "клятвенные" обещания служить врагам Его и раболепно исполняют их. "Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?" (2 Кор. 6, 14-15). Но если мы не имеем даже самой ма-

лой уверенности в том, что Московская патриархия стоит на страже догматов нашей веры, то к чему тогда исследования о каноничности или неканоничности?

Еще говорят, что Московская патриархия отличается от обновленцев тем, что не ввела, как обновленцы, белого епископата. А также - второбрачие и многобрачие духовенства. Но это не совсем так. Я сам могу свидетельствовать, как беспристрастный наблюдатель жизни сергианского духовенства, что оно нравственно разложилось также, как и обновленческие клирики. Нужно знать, что сергианство - это второе издание обновленчества. Когда русский народ с возмущением и брезгливостью весь отошел от обновленцев, то организаторам его необходимо было заменить их чем-нибудь более приличным. Поэтому появилось сергианство в той редакции, в какой мы его наблюдаем. И его редакторы решили, что такие безнравственные вопросы, как второбрачие духовенства и тому подобное, не следует разбирать на соборах, на собраниях и пугать ими православный народ. Эти редакторы - люди хитрые и умные - решили таких вопросов, возмущающих народ церковный, "по книгам не проводить" и на перекрестках о них не шуметь. Они прекрасно знали, что фактически, и тихо, без криков, эти вопросы уже давно проведены в жизнь оставшегося на свободе сергианского духовенства. Мне самому пришлось читать письмо, присланное митрополиту Сергию одним провинциальным протоиереем. Сей пастырь писал, что он овдовел и решил блудом не заниматься. Поэтому он сам себя повенчал со своей кухаркой. Митрополита он просил благословить его на дальнейшее служение в пастырском сане.

Как же это случилось, что под вывеской Московской патриархии начали свою деятельность обновленческие первоиерархи и обновленческий синод. Внутреннее перерождение сергианства в обновленчество произошло давно. А внешне это случилось так. В конце 1943 года и в начале 1944 года обновленцы всякого ранга и чина, почуяв у себя в душе внезапно прилив покаяния, лавиной устремились в Московскую патриархию приносить исповеди своих грехопадений. Там они сотворили перед такими же клириками, как и они сами, призрачность покаяния. Там они были приняты с восторгами и объятьями, конечно, искусственными. Оттуда они возвратились на прежние свои должности с мандатами Московской патриархии и начали всех убеждать в своем "архиправославии". Теперь они уже были не презренными раскольниками, от которых все отвращались, а служителями Московской патриархии, сущность которой еще многие верующие не уяснили себе.

Всего труднее объяснить внезапное поголовное покаяние обновленцев перед Московской патриархией. Позыв к такому покаянию сразу объял всех живоцерковников - от последнего дьякона до "первоиерарха" Виталия. Каялись все сразу, а не пожелавший каяться известный Александр Введенский - кстати и своевременно скончался.

Объяснить это явление можно, только зная происхождение обновленческого вероисповедания. Оно не мудро и не глубоко, и часто выражается в двух словах: "что прикажете". Враг, ведущий с Церковью Христовой ожесточенную борьбу, по каким-то обстоятельствам вновь изменил свою стратегию и методы этой борьбы. В теперешних планах врагов церковных обновленцы будут использованы уже не в качестве церковных революционеров, а как самые строгие православные священнослужители, отрастившие себе бороды и совершающие "стройные чинопоследования". Ведь, чтобы по приказу каяться, нужно совершенно вырвать из души всякого рода убеждения и верования. Это могут делать такие только люди, у которых совесть сожжена или очень покладиста. Такое явление, как безудержное, мгновенное, поголовное покаяние перед своими вчерашними самыми лютыми врагами, дает нам право утверждать, что в лице обновленчества мы не встречаемся с заблуждениями церковно- канонического и нравственного характера. Мы видим ясно, что обновленчество было весьма грубой подделкой церковности. Грубость этой подделки и погубила их, но сами обновленцы все же были ценны для демонских замыслов. Поэтому они были направлены, как теперь выражаются, на другую работу. Но мы, православные, должны распознать их маски и личины, должны потому, что подделки церковные враг производит все более хитрые и тонкие, желая уловить ими даже "избранных".

Мы должны знать, что обновленцы как угодно могут менять свой внешний вид. Они вообще, как и их хозяева-демоны, любят очень маскарад. Прикажут свыше таким "священнослужителям" обриться и остричься - будут сразу все стриженные. Прикажут им свыше бороды отрастить - сразу появятся бороды. Прикажут, как теперь приказывают им, иконописный благообразный вид принять - будут стараться исполнить приказ. Прикажут в союз воинствующих безбожников вписаться - немедленно впишутся. Ныне они за теорию Дарвина о происхождении человека, а завтра - могут выступить против нее, если, конечно, прикажут. Ныне они в своих речах поносят монашество, а завтра - постригаются в монахи, чтобы послезавтра надеть на себя архиерейские ризы. Но сущность таких "церковных деятелей" всегда одна.

Они верны не Христу и Его вечной Правде, но тому, кто может им дать возможность жить вольно и широко, и в свое удовольствие.

Когда в 1922 году это "обновленчество" с помощью врагов Церкви захватило в свои руки управление Церковью, то сначала в нем были люди разных душевных устройств. Одним обновленцы похвалялись: своей идейностью и горячим желанием обновить Церковь через справедливость социальной революции. Белый епископат, пресвитерианское управление, общая касса доходности и т. п. Другие - искусно или неискусно притворялись обновленцами ради выгод и сохранения благополучия; они не хотели страдать и, в то же время, хотели почитаться людьми Божьими и славились своим искусством из воды выходить сухими. Третьи - своим обновленчеством старались прикрыть свои старые политические грехи. А четвертые - шли в обновленчество только потому, что там все прощалось, и, в особенности, прощалось всякое безнравственное жительство. Потом, впоследствии, все эти группы обновленчествующих объединило безпрекословное послушание врагам Христовым и полнейшая безпринципность в убеждениях.

Еще Святейший Патриарх Тихон писал в одном из своих посланий, направленных против обновленческого раскола, что у них (обновленцев) никогда не может быть церковного подвига. Поэтому у них не могут существовать и появляться мученики, преподобные, исповедники и другие рабы Божьи, отдавшие только Господу все свое сердце и всю свою жизнь. У обновленцев нет мистики, и самое главное, нет у них нравственного критерия, то есть внимания к голосу совести.

Может быть, ты скажешь: "Зачем нам подробно исследовать обновленчество, когда оно уже приказало долго жить. Ведь все обновленцы сами осудили свою прежнюю деятельность". Если бы ты так сказал, то был бы весьма наивен. Нет, обновленцы живы и продолжают свою страшную и гнусную работу против Церкви Христовой.

Кому не видно, что покаяние их было искусственным, притворным и лицемерным и каялись-то они подобным себе по духу и по делам. И теперь, под вывеской так называемой Московской патриархии, работа обновленцев имеет еще более злостный антицерковный характер.

И я тебе даю здесь подробную характеристику обновленчества исключительно потому, что такая характеристика имеется и у других "деятели" Московской патриархии.

Православие Московской патриархии - это только вывеска для простодушных простолудинов. Похоже на то, когда на банке наклеена этикетка "сахарный песок", а на самом деле там лежит яд. Ведь так называемый "патриарх всея России Алексий" и окружающие его люди в архиерейских облачениях, хотя внешне и нарочито подчеркивают свое истинное православие, а на самом деле служат врагам церковным точно так же, как и обновленцы, если не больше.

Человек с глубокой верой прекрасно понимает, зачем нужна служителям Московской патриархии пышная наружная декоративная православность. Он видит двойственность и лицемерие сих служителей. - Он знает, что это все то же обновленчество, только гораздо искуснее замаскированное, чем это было в 1922 году. Есть искусные портные, которые могут перелицевать хитроумно старое платье наподобие нового. По отношению к обновленчеству теперь тоже нашелся такой портной - обновленческий синод, и всю тошнотворную для православного сознания обновленческую программу он искусно перелицевал, и тогда получилось то, что сейчас называется Московской патриархией.

Мы должны твердо признать, что то обновленчество, от которого так все православные отплевывались, не умирало и не думало умирать. Наоборот, оно в настоящее время захватило видимую, т. н. легальную русскую Церковь в свое управление.

Мы должны твердо знать и помнить эту истину, чтобы не подчинить веру свою тайным замыслам врагов Христовых, действующих через новых обновленцев из Московской патриархии.

Печальна наша современная церковная жизнь. Одна подделка, подмена православия, следует за другой. И одна другой искуснее и лукавее. Но еще печальнее для нас то, что эти церковные подлоги и подделки для многих верующих остаются не замечаемыми. Если православные люди не замечают вкрадшегося в их веру врага, то это можно объяснить или маловерием, или же уж очень тонкими кознями демонов, которые иногда и подвижники благочестия не сразу обнаруживали. Но нам подмену Церкви Московской патриархией видно, и поэтому о тех маловерных, которые еще сего не познали, будем молиться усердно, да даст им Господь духовный разум к сему познанию. А козни вражды, воздвигнутые против Церкви Христовой, нужно указывать всем неразумеваящим их. Демоны и орудия их, в настоящее время, при помощи новых методов, воздвигли новые гонения на Русскую Православную Церковь. И это наступление на Церковь опять ведет обновленчество, еще более тщательно замаскированное под внешне приличный православный облик. Враги Христовы в борьбе против Церкви пользовались таким орудием, как обновленчество. Теперь они производят "взрывы через Московскую патриархию. Зло не

стоит на месте. Оно имеет способность расширяться и расти. Эту истину можно сказать, имея в виду отступничество от Христа части бывшего православного духовенства, объединяющегося теперь под знаменем Московской патриархии. Эти отступники начинали свою работу с признания справедливости социальной революции и теперь кончают иудиним лакейством души. Они начали с крика - "кесарево - кесарю" и теперь кончают постыдно отдачей и всего Божьего этому "кесареви".

Что такое "мерзость запустения на месте святом"? Тихомирин в своей книге "Апокалиптическое учение о судьбах и конце мира" приводит мнение одного современного нам богослова-епископа. Сей святитель считает, что "мерзость запустения на месте святом" означает павшее недостойное и неверующее священство, долженствующее стоять перед Престолом Божьим в последнее время.

Для нас несомненно, что таким павшим и неверующим священством в наше время злобные враги Церкви воспользовались для своих целей в самом широком масштабе. Ведь, помимо прямого и косвенного предательства всех истинных пастырей Христовых и верных сынов Церкви, помимо уничтожения храмов, монашества и монастырей, обновленцы от 1922 года, а теперь и деятели Московской патриархии, составляющие с прежними обновленцами единое неделимое тело, повинны также в сознательном отравлении духа народа нашего и в подмене законной православной иерархии ряжеными в архиерейские ризы атеистами.

Обновленчество от 1922 года русский православный народ распознал скоро. Велико было тогда его негодование, но люта была и злоба организаторов этого раскола. Многим, даже простым церковным людям, за обличение обновленчества тогда пришлось идти в тюрьмы и дальние ссылки. Теперь перед нами стоит глубокий мучительный вопрос: распознает ли наш народ новое лицо обновленцев, новый обновленческий раскол, особенно претендующий на православие после этого лжесобора в 1945 году. Этот новый раскол очень умно задуман и организован. Многих, не имеющих духовного рассуждения, он вовлек в свои недра.

Ввиду того, что нет теперь на Руси других открытых храмов, кроме храмов нового обновленчества, называемого "Московской патриархией", и ввиду того, что церковное противление Московской патриархии считается великим государственным преступлением, многим стало трудно разобраться: где теперь истина Христова. Беда наша в том, что плевелы стали очень похожи на пшеницу и что за искание пшеницы дерзновенных ввергают в огненную печь искушений.

На лжесоборе 1945 года новое торжествующее обновленчество утвердило новое положение об управлении русской церковью. Этим положением народ православный лишен возможности протестовать против любых безбожных и антихристианских поступков "пастырей нового обновленчества". Все верующие, согласно этому положению, должны подчиниться настоятелю прихода. Не подчиняющиеся должны предаваться в руки гражданских властей. Как же православному человеку теперь можно распознать похищение его веры, и какими методами и способами он может бороться против этого неслыханного духовного насилия. Трудное это дело, очень трудное, но Господь наш сказал, что "невозможное у человека возможно у Бога".

Прежде всего, надлежит нам теперь горячая и усердная молитва к Пастыреначальнику и Совершителю веры нашей - Господу Иисусу Христу. Не обновленцы, не сергианцы, не алексеевцы или карповцы ведут корабль церковный. Им правит и будет править Единый могущий все и всех управить ко спасению - Спаситель Мира, Христос Господь.

Сейчас особенно бушует буря моря житейского, особенно велико лукавство врагов церковных, ряженных в ризы церковные и не ряженных. Но мы знаем Христову жалость к людям. Мы знаем Его волю, чтобы не погиб ни один из рабов Его. Поэтому всей верой души нашей будем молиться: "Наставниче, спаси нас, ибо погибаем".

Распознавать новое современное обновленчество, как орудие бесов против веры и упования нашего, может только вера чистая, святая, вера всего сердца и всей жизни. Посему, чем больше мы будем укреплять внутри себя нашу веру, тем больше можем при свете ее видеть все злодейство и все лихо наших искусственных расколов, и весь лукавый обман новых "патриархов", митрополитов и прочих клириков Московской патриархии.

Как стоящему на вершине горы далеко видны долины и поля, так верующему сыну Церкви при свете благодати видны все пути в жизни человеческой и все разнообразные сатанинские выходы для погубления душ христианских.

И ты, дорогой мой, крепко храни веру Божью, укрепляй ее в таинствах церковных благодатью Христовой, храни священные заветы православия, преданные тебе отцами духовными, и тогда легко будет отличить благоухание вражьей лжи от благоухания нетленной правды Господа нашего. Помни и мое за-

вещание тебе о том, что в наше время особо опасными врагами веры твоей являются служители так называемой Московской патриархии, еще раз обновленные обновленцы. Помни, что тебе нужно всеми возможными мерами остерегаться их и совершенно избегать с ними духовно-нравственного и молитвенного общения. Не вниди в церковь лукавующих...

Здесь уместно припомнить слова одного современника нам, святителя Христова и исповедника православной веры. Некая женщина приступала к нему и вопрошала его о том, можно ли ей ходить на богослужения в храмы Московской патриархии.

- Зачем же туда ходить, - ответил ей святитель, - если нет там благодати Христовой, которой только одной освящается и просвещается всякий человек, грядущий в мир.

Но эта женщина не унималась и опять стала вопрошать владыку, говоря:

- Когда я хожу в открытые храмы, то под влиянием тамошней обстановки, любимой с детства, у меня является жажда молитвы и умиление сердца.

И на это владыка ей ответил:

- Если в этих храмах нет духа благодати Божественной, то там непременно и несомненно есть влияние иного духа, противного Христу. Поэтому ваше посещение таких храмов не может принести духовной пользы, но вред душе принять вы там можете. Чувство мнимой духовной теплоты, ощущаемое там некоторыми, может быть признаком самообольщения. В подвижнической, аскетической литературе отцы строго предупреждают от увлечения этой духовной теплотой. Да и можно ли нам, грешным, почитать себя достойными такой теплоты. Мы должны искать духовной жизни. А духовная жизнь состоит из деяния и видения. Деянием называют наставники духовной жизни подвиги смирения, уничижения, самоукорения и искреннее почитание себя перед другими хуже всех. Деяние - это есть прачечная, где жестоко отмывается наша греховная нечистота всяческим себя утруждением и понуждением. - Путем такого деяния шли все преподобные и все угодившие Богу. И нам заповедали только таким путем приступать к Божественным Тайнам любви Божьей. А видение же приходит гораздо позже, после больших трудов, приходит под конец нашей жизни, когда человек, очищенный и просветленный многими трудами, бывает достоин вкусить сладость Божественных Тайн.

Пытливая жена опять приступила к владыке и опять вопрошала его:

- Неужели мне будет грешно, владыка, если я немного утешусь зрением церковной обстановки, послушаю церковное песнопение, исполняемое прекрасным хором, увижу ярко освещенный храм и в нем множество молящихся людей?

И опять отвечал ей святитель Божий:

- Разве вы не видите воли Божьей в том, что ныне не усаждением духовными благами здесь на земле надлежит нам спасаться, а глубоким чувством сознания себя недостойными принимать их. И этих духовных утешений вы напрасно будете искать в открытых храмах. Там вместо духовного дается душевное, эстетическое наслаждение. А некоторые этого не разбирают и принимают его как духовное. А ведь за душевным наслаждением и неверующие стремятся. Мне очень больно глядеть на тех христиан, которые бегают по храмам в поисках этого эстетического удовольствия. Мне грустно видеть, что у подобных христиан пока отсутствует интерес к основным задачам христианства. Грустно, что эти христиане добычу эстетического удовольствия ставят выше духовно- нравственного удовлетворения. Ведь эти люди еще не озабочены спасением души своей. Кто же всем сердцем ищет спасения, тот ищет только благодати Христовой. А она пребывает только в истинной Церкви Христовой, - таковы были слова упоминаемого нами владыки.

Пусть они и нам послужат руководством к единственно возможному пути - к противлению обновленчеству, окружившему нас. - К такому протесту нас побуждают многие обстоятельства.

Не молиться в храмах, где служат клирики из Московской патриархии, нам дали заповедь блаженные отцы наши, славно перед Богом и перед Церковью прошедшие свой земной путь и стоящие ныне пред Престолом Его в сонме мучеников и исповедников.

Не ходить на молитву в храмы Московской патриархии нам безмолвно заповедует великий сонм архипастырей и пастырей, пострадавших и ныне страждущих за веру православную и за неподчинение Московской патриархии.

Отказаться от молитвенного общения с Московской патриархией нас побуждает отсутствие там законно-канонического священства и иерархии. Там оно хитро пресечено и подменено.

Не ходить в храмы Московской патриархии на молитву нас заставляет еще то обстоятельство, что служащее там духовенство совсем утратило свободу своей веры, подчинило ее врагам Христовым и изменило присяге своей: даже до смерти быть верными Единому Господу Иисусу Христу.

Еще необходимо упомянуть, что мы отказываемся от молитвенного и церковно-канонического общения с Московской патриархией по тем же самым причинам, по каким отказались иметь такое общение с обновленцами от 1922 года.

Храни тебя Господь и Пречистая Матерь Его для вечной нетленной жизни.

Письма 5 и 6. Церковь лукавующих.

Опять корабль веры твоей обуревают мрачные волны смущения и сомнений. Опять чей-то голос шепчет твоему сердцу: "Прав ли ты, прав ли твой путь церковный, может быть действительно, т. н. "Московская патриархия" - есть виноградник Господень, плодами которого наполнится земля наша?"

Ты пишешь, что у тебя была случайная беседа с одним служителем Московской патриархии, и что он доказывал тебе церковную непогрешимость этого малопочтенного учреждения. Ты пишешь, что он доказывал тебе свою каноничность. Он говорил, что Московская патриархия сохранила весь старый уклад православия, что она в вере нашей ничего не изменила, ничего не разрушила. Особенно уязвила твое сердце речь служителя Московской патриархии о существующей якобы в настоящее время на Руси свободе вероисповедания. Он показывал тебе ряд примеров, что теперь в нашей стране нет религиозных гонений, что власти не только не притесняют Московскую патриархию, но даже и снисходят к ее многим нуждам и оказывают ей более чем дружественное расположение. И все эти достижения, по его словам, есть плод мудрейшей политики как скончавшегося митрополита Сергия, так и, в особенности, теперешнего псевдо-патриарха Алексия.

И вот, как пишешь ты, после такого разговора пришла в твою душу буря противных ветров, пришли туда печаль и смущение. Откуда же на душу приходит смущение? Может ли оно прийти от Бога? Св. Исаак Сирийский пишет, что смущение есть колесница дьявола (01.57). "Нам нужно знать, - говорит о. Амвросий Оптинский, - что у врага две главных козни: искушать или малодушием, или высокоумием". Указывая тебе на причины твоего смущения, я прошу тебя исторгнуть его из своего сердца. Ты помни, что добро, а тем более такое, как правда церковная и чистота веры твоей, будут всегда оспариваться злыми силами. Помни также то, что враги веры, пытающиеся смутить тебя, всегда будут действовать под видом справедливости, под видом ревности об истине. Но не все то золото, что блестит, - говорит русская пословица.

Св. апостол Петр пишет: "Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ"(1Пет3Л5). И в другом месте также пишет: "Противостойте (дьяволу) твердой верой"(1Пет 5.9). У тебя и еще могут быть подобные беседы с людьми, имеющими намерение обольстить и уловить в свои сети. Вот тут-то ты и должен показать крепость и превосходство своей веры. Вспомни, что сотворили своей верой отцы наши.

Кто нам теперь может указывать путь к правде церковной? Каким источником познания правды Божьей ты теперь можешь пользоваться? Может ли быть таким источником служитель Московской патриархии? Мы знаем, что от одного дерева не могут произрастать плоды и добрые, и худые (Мф 7.18; Лк 6-43- 45). Если человек вольно или невольно служит лжи, то как же он может свидетельствовать об истине? Если некоторое общество, отойдя далеко от путей Божьих, прямо или косвенно наносит раны Христу и способствует безбожью, то можно ли от него пользоваться разумением правды Божьей? В настоящее время многие говорят о Церкви, о делах церковных. Теперь учат сынов церковных люди, в церкви даже никогда не бывавшие. Сейчас развилась особенная болезнь - болезнь великого самомнения. Многие себя мнят носителями истины, имеющими ключи разумения, будучи прельщаемы самонадеянностью и всеми другими страстями. Теперь нередко можно встретить убивающего, и полагающего, что "он тем служит Богу" (Ин 16.2).

Архиеп. Иларион (Троицкий) в одном своем труде о Церкви Христовой, по поводу любящих говорить и спорить о Церкви, пишет так: "В древней Церкви учил епископ с горнего места, а теперь тот, кто сам о себе говорит, что он лишь "в притворе", даже только "около церковных стен", считает однако же себя вправе учить всю Церковь вместе с иерархией. О церковных делах узнают и мнение о них составляют по явно враждебным Церкви "публичным листам" (как называл газеты митрополит Филарет), где о Церкви пишут всякого рода церковные ренегаты, или вообще озлобленные и "наглые ругатели" (2Пет 3.3), люди, никакого отношения к Церкви не имеющие и ничего, кроме вражды, к ней не чувствующие" (Архиеп. Иларион: Христианства нет без Церкви. С. Посад, 1915 г. стр.13).

Можно ли узнать правду церковную из уст служителя Московской патриархии? Может быть, некоторые подумают, что это возможно. Ведь такие служители имеют очень благолепный вид. У них, как сказа-

ли одни; "очень православные бороды". У них, скажут нам, имеется православная уставность, ими совершаются строгие чинопоследования. Вообще у служителей Московской патриархии теперь наружно видна та православность, какая была наружно прежде. Но ведь черты наружной православности мы видим и у многих явных отщепенцев от Церкви. Чинопоследования еще более строгие мы найдем у некоторых старообрядцев, исполнение предписаний Типикона есть и у униатов Восточного обряда и т. д. Уже отсюда мы убеждаемся, что одна наружная видимость церковная не может свидетельствовать о принадлежности к истинной Церкви Христовой. Теперь мы часто слышим лживые уверения служителей Московской патриархии, что каноны с ними. "Как бы мы ни погрешали — лицемерно говорят они, — но каноны церковные мы не нарушали". Но подобный ответ мог бы дать и Иуда Искариотский. У него тоже как будто бы не было поступков против правил, которыми руководствовалось первоначальное общество Христово в своей внутренней жизни. Он даже не был лишен Трапезы Господней. В кондаке Великого Четверга мы читаем: "Хлеб прием в руке предатель, сокровенно тыя простирает, и приемлет цену Создавшего Своими руками человека". Ведь уже многим известно, что многие служители Московской патриархии не имеют веры. Поэтому нужно говорить не о сохранении ими канонов, а о наличии у них веры в Иисуса Христа, Сына Божьего. Если случится, что безбожник примет от православного епископа хиротонию священническую, то станет ли он от этого добрым пастырем православным? Могут ли быть каноны Церкви Христовой с поругателями Христа и христианства? Может ли общество людей, захвативших в свои руки, с помощью государственною мечу, власть церковную, но не имеющих на это церковно-канонических прав, быть для пас духовным авторитетом? А ведь таким обществом или такими людьми и являются служители Московской патриархии. Этих служителей как будто бы никто не гонит, и они с пеной у рта стараются уверять всех, что они не только не гонимы, но, напротив, им везде оказывается снисхождение и покровительство. "Посмотрите, говорят они, как шли навстречу власти при организации собора 1945 года. Для встречи гостей нам предоставлены были лучшие гостиницы, для порядка стояли целые батальоны милиции и т. д., и т. п." Как это ни прискорбно для таких служителей, но такими словами нельзя доказать, что Московская патриархия есть канонически и нравственно голос Святой Православной Церкви на Руси. Увы! Такого признания Московская патриархия не может иметь. Как я говорил тебе в предыдущих письмах, так скажу и теперь: Московская патриархия есть подделка под Церковь Христову, учиненная врагами Христа для своих целей, с помощью отступников от веры и Церкви. Ввиду того, что этот вопрос канонически разобран нами ранее (Письмо 2), я теперь подробно его касаться не буду. Одно только скажу: не от представителей Московской патриархии нам нужно искать познания истины Христовой и правды церковной, если мы хотим быть верными Христу и Его Церкви. Не ищут на репейнике смокв, даже если репейник похож на смоквицу. И нельзя слушать ряженых в церковные ризы, если они и напоминают нам прежние милые сердцу образы.

Интересно знать, как бы тебе ответили служители Московской патриархии хотя бы на такие вопросы:

а) они считают, что страдальцы за Христа, ныне во множестве существующие, ничто иное, как государственные преступники. Какие же именно условия делают мучеников страдальцами за Христа?

б) Церковь Христова на земле есть Церковь воинствующая против всех сил зла: "И Я говорю тебе: ты - Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее" (Мф 16.18). Против кого же воинствует ныне так называемая Московская патриархия? С безбожниками у нее заключен теснейший союз, который вполне можно назвать "договором о взаимопомощи". Московская патриархия образовала из себя одно общее тело с обновленцами и другими отщепенцами церковными. Она чтит антихристианские безбожные праздники, иудин грех она называет патриотизмом, т. е. высокую добродетелью и т. д.

в) если ныне Церковь не гонима, то какие вообще условия делают Ее гонимой?

Но напрасно мы будем задавать эти вопросы и подобные им служителям Московской патриархии, так как в ответ на них мы получим одни "словеса лукавствия".

Теперь разберемся повнимательнее в первом утверждении твоего собеседника о том, что Церковь на Руси в настоящее время не испытывает какого-либо гонения. Твой собеседник здесь допустил передержку. Он стал тебе доказывать, что нет гонения на Московскую патриархию, а не на Церковь Христову. Мы такое смешение понятий не признаем справедливым, но все же постараемся выяснить, пользуется ли Московская патриархия хвалеными твоим собеседником свободами.

Сделаем предположение, что из каких-нибудь заморских стран пожаловал к нам соглядатай дел церковных. Разумеется, он сможет наблюдать только за жизнью Московской патриархии, и трудно будет его глазам поначалу там заметить гонения на Церковь. В таких храмах часто отправляют истовые "чино-

последования". "Патриарх", с тех пор, как стал "патриархом", возлюбил "древнее благочестие". Батюшки этих храмов, бывшие прежде стриженными и ходившие в штатском платье, не так давно отрастили себе иконописные волосы и бороды, надели рясы. Если человек из заморских стран познакомится с бытом духовенства Московской патриархии, то он тоже не заметит следов гонения. Наоборот, тут он увидит пресыщение благополучием и благоденствием. Не только батюшки, но даже и голосистые дьяконы в городах теперь имеют свои машины, свои дачи, ходят в изящном платье и пользуются всеми благами жизни, также как пользуются ими высшие чиновные власти. Заморский исследователь нашей церковной современности еще запишет в своей записной книжке, что в России теперь опять учреждены духовные академии и семинарии, при Московской патриархии издается "свой" журнал и что Московская патриархия не только проповедует Христово Евангелие на Руси, но и посылает своих миссионеров в другие страны, что Московская патриархия начала объединение православных христиан во всем мире. Правда, нужно сказать, что если такой заморский исследователь будет хоть немного честен, он должен все-таки задуматься над отсутствием в Московской патриархии добрых монахов, старцев и людей духовного опыта. Такого соглядатая несомненно покоробит, когда он увидит, как "православный патриарх" безбожниками тщательно от кого-то охраняется, и узнает, что на приходы назначаются только не имевшие гражданской судимости священники. А кто из добрых и верных Христу пастырей не был судим? Но в Московской патриархии исследователю все объяснят, притом постараются его "ухлебить", и тогда появится еще новый отчет "безпристрастного наблюдателя" о благоденствии Православной Церкви на Руси.

Мы же, русские люди, никуда за последние тридцать лет с Руси не уезжавшие и претерпевшие весь стыд и вар этих лет, имеем другие опытные данные о так называемом свободном вероисповедании в Московской патриархии. У нас, например, нередки случаи, когда служители Московской патриархии каются в содеянных ими великих преступлениях и согрешениях. Такие кающиеся священнослужители уверяют, что они ничего не делают в храме по своему разуму и по своей вере. Перед Крестом и Евангелием они тогда свидетельствуют, что в своей деятельности ничего не творят без спроса и указания ненавидящих Церковь и Христа и что вся их деятельность "церковная" совершается по плановым приказам гонителей Церкви. Перед Крестом и Евангелием они сказывают, что теперь для получения священнического места надо непременно доказать свою особенную преданность революции, выражающуюся исключительно в предательстве честных церковных людей. Еще нужно таким батюшкам обязательно показывать свое маловерие и безверие. Страшно об этом подумать, но на самом деле - это так. Каждый, домогающийся теперь священнического места, непременно связывается с теми органами, которые всем известны, становится верным слугой этих органов и поступает даже в союз воинствующих безбожников, а пышные богослужения ими устраиваются по заказу или приказу врагов церковных. И вид иконописный принимают, и бороды растят, и не по своей охоте, а по желанию лиц, церковной власти не имеющих. Мы не сомневаемся в том, что будет время, когда такие покаяния служителей Московской патриархии будут гласным достоянием, теперь же мы о них свидетельствуем своей совестью и искренностью своей веры.

Недавно у меня была почтенная женщина и поведала мне такую историю. Ее дочери, двадцатилетней девушке, работающей на одном большом заводе, стали усиленно предлагать поступить в комсомол. Эта девушка от таких лестных предложений упорно отказывалась и причину своего отказа указывала свою веру. После долгих бесплодных уговоров ее повели к некоему высокому чиновнику в отдельный кабинет.

— Какой ты веры? - спросил этот чин девушку. Девушка ответила, что она православная.

— Ходишь ли ты в храмы? — опять спросил ее начальник.

— Иногда хожу, — сказала девушка.

— Ну, тогда тебе ничто не препятствует быть комсомолкой, - объявил торжественно начальник, - помни и знай, что во всех открытых храмах служат наши попы. Богу они не веруют и подчиняются только нам. Открыли мы эти церкви на небольшой срок, имея кое-что в виду. Когда мы найдем это нужным, то прикажем служащим там попам перед всеми отказаться от веры, и они сразу откажутся от нее. Вот в какую церковь ты веруешь! Стыдись!

Можно ли после таких рассказов, все больше умножающихся, думать, что служители Московской патриархии имеют сами свободу вероисповедания? Разве не ясно уже многим, что теперь они призваны не к пастырской и церковной деятельности, а к "церковно-ликвидаторской". И эти ликвидаторы подобраны умелой рукой. Еще покойный митрополит Сергей неоднократно говорил, что самое большое зло теперь - это возрастающее количество неверующих священников. Нам известно, что далеко не все протоиереи Московской патриархии в тайне хранят свое безбожие. Я бы мог привести много известных мне

случаев, когда такие "священники" своими атеистическими убеждениями даже гордятся. Вот один из них, действительность которого неоспорима. Одна уборщица храма в городе Б. нам рассказывала, как ей была открыта вера их "настоятеля". Когда она убирала алтарь, то прикладывалась ко всем находящимся там иконам. Смотревший за работой настоятель, протоиерей митрофорный, заметил набожность сей уборщицы и спросил ее: "И ты до сих пор, Аннушка, во все это веришь?" Пораженная такой откровенностью, уборщица сразу не могла найти ответа протоиерею. Спустя некоторое время она тоже спросила его: "А вы, батюшка, неужели не верите?" Настоятель усмехнулся и ответил: "Уже давно не верю". "А почему же вы тогда служите?" - опять спросила настоятеля уборщица.

"Об этом скажу тебе только одной, - ответил настоятель, - сейчас я служу не Церкви, а государству". Уборщица, видя, что батюшка в хорошем настроении, еще задала ему один вопрос: "И все другие батюшки теперь служат государству, а не Церкви?" "Скажу тебе только одной, - ответил настоятель, - если кто служит сейчас в храмах, то должен быть или таким, как я, или должен притворяться и показывать себя таким. В противном случае его пошлют туда, куда Макар телят не гонял". Таковы в Московской патриархии пастыри. Каковы же должны быть архипастыри? Не только нам, но и многим другим в настоящее время известно, что высшие церковные должности, в особенности в "центрах", занимают люди, совершенно лишенные веры и самым тесным образом слившиеся с врагами Церкви. Недавно о так называемом "митрополите Крутицком" Николае (Ярушевиче) один его собрат отозвался так: "Какая ценная находка для безбожников. Его деятельности завидуют высокие партийные работники".

Здесь нужно упомянуть еще о том, что и таковым своим усердным слугам по разгрому Русской Православной Церкви воинствующие безбожники не вполне доверяют. В последнее время в открытых храмах появились юнцы, облеченные в священнические ризы. Этим новым кадрам, пришедшим из недр врагов Христовых, дана роль вытеснить кадры старые, не особенно надежные. Мне давно еще пришлось слышать мнение одного умного современного чиновника о старых батюшках, публично отказавшихся от веры и заявивших о своей особенной преданности безбожию. "Если эти батюшки, — говорил сей чиновник, — продали Христа после того, как прослужили Ему более двадцати лет, то сколько лет они должны прослужить нам, чтобы мы могли быть уверенными в их совершенной преданности?" Безбожники несомненно уверены в продажности душ нынешних служителей Московской патриархии, и поэтому они озабочены созданием там таких кадров, которые были бы "свои" на все сто процентов. Откуда добываются эти новые кадры? Сие прекрасно разъясняет следующий случай. За одной молодой девушкой ухаживал комсомолец. При этом старался сделать ее "сознательной", т. е. неверующей. На этой почве у них возникли конфликты, которые окончились полным разрывом. Прошло три года с тех пор, как упоминаемая девушка потеряла из виду своего "просветителя". Однажды она вошла в открытый храм и увидела ужасную картину. Комсомолец, бывший ее ухажер, в священническом облачении стоял на амвоне с чашею в руках и причащал богомольцев. Наша девушка решила потребовать от комсомольца объяснение такого удивительного его превращения. По окончании службы комсомолец вышел из алтаря и, увидев свою знакомую, очень смутился.

— Надя, - сказал он, подойдя к девушке, - ты не удивляйся, я здесь ни причем. Меня ячейка сюда послала.

Действительность описанного мною случая может свидетельствовать мать сей девушки, лично мне знакомая.

Может быть, в разуме твоём появится такой вопрос: есть ли среди служителей Московской патриархии такие, у которых есть благие намерения и позывы к покаянию? Безусловно, есть. "В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти" (Иов 12.10). И душа Иуды не лишена была благих намерений и позывов к покаянию. Мы знаем, что в Московской патриархии есть несколько старых архиереев, которые возлюбив не будущий век, а сей притворный и привременный, путем постоянных "уступок" безбожникам, "уступок", как будто бы сначала незначительных, дошли до мрачного тупика. Таким мрачным тупиком они сами называют свое настоящее пребывание в Московской патриархии, от чего тяжело внутренне страдают. Мы знаем, что в Московской патриархии есть и наивные, слепо верующие всем утверждениям и словам тамошних руководителей. Правда, таких немного, и наивность их быстро проходит. Ничто так резко не ощутимо, как отсутствие духовности в "духовных лицах". Поэтому так быстро познаются секреты Московской патриархии. Мы еще знаем, что в Московской патриархии, несомненно, есть жаждущие покаяния и иного пути. Но они все еще не вышли из рабства фараону по малодушью и по любви к чему-нибудь тленному, подобно евангельскому богатому юноше (Мк 30.21-23; Мф 19.21-23). Еще таковых удерживает страх перед страданиями. Иногда они говорят верным друзьям своим: "Мы хотим покаяться, но некому. Кто может быть уверенным в том, что за свою чистосердечную ис-

поведь он завтра не исчезнет бесследно и не погибнет?" В сих словах есть доля правды. Один протоиерей из Московской патриархии говорил доверительно, что они вообще теперь откровенно не каются, если бы даже того хотели, потому что это чревато опасными последствиями. В 1924-25 годах обновленческие "архиереи" и "пресвитеры" бежали буквально пачками каяться к Святейшему патриарху Тихону и верным Св. Церкви епископам. Куда же теперь бежать со своими покаянными слезами, когда нет ни одного священнослужителя, который бы не признавал Московской патриархии церковным учреждением и оставался бы на "свободе".

Конечно, желающие каяться забывают и забывают опять, может быть, по малодушию, что для начала покаяния нужно возненавидеть свой грех, то есть уйти с того пути, на котором они сейчас стоят, и который сотворил из них орудия врагу для борьбы с Церковью Христовой. Отцы говорят, что покаяние есть договор с Богом об исправлении жизни. Могут ли быть какие-нибудь обстоятельства, которые бы препятствовали сему договору совершиться?

В нашей современности довелось нам много видеть страшных дел. Никогда враг не полагал столько ухищрений, чтобы воссесть на престоле Господнем и обладать всеми. И особенно страшно зреть, как этим попыткам вражьи способствуют сознательно люди, принявшие звание апостолов и посланников Христовых. Разве не страшно бывает, когда даже в "Журнале Московской патриархии" читаешь, что Московская патриархия ныне распространяет атеизм (см. Журн. Моск. Патр. №9, 1949 г. со ссылкой на газету "Круг" № 20, 1949 г.)

Мой милый меньший брат! Ты, конечно, восплачешь горькими и прегорькими слезами, с воплем крепким обратишься к Господу: "Доколе, - скажешь, - забудеши нас до конца (Пс 12.2). Когда же ты, Господи, поразишь врагов Своих? Когда же воцарится правда Твоя?" Брат мой милый! Я тоже плачу такими же слезами и скорблю всем сердцем. И еще знаю я, что не одни мы с тобой такие плачущие и скорбящие, Вся Русь, возлюбившая заветы Христовы, ныне в великих святых слезах. Но эти слезы никогда не умалят нашего упования на Его благое и совершенное Промышление о нашем спасении. Послушай, что он говорит устами пророка: "Я до старости вашей тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас" (Ис 46. 4). Не смущайся, "Бог поругаем не бывает" (Гал 6,7).

Он стережет виноградник Свой; в каждое мгновенье напояет его, ночью и днем стережет, его, "чтобы кто не ворвался в него" (Ис 27.3).

Величайшим признаком свободы вероисповедания и отсутствием гонения на христиан служители Московской патриархии считают открытие "Духовных академий" в Москве, во граде Петра, "Духовных семинарий" в некоторых епархиях, издание "духовного журнала", посылку за границу патриарших "духовных" миссий. Но ведь и журналы, и "академии", и миссии имели и обновленцы от 1922 г. Тогда журналы издавали даже многочисленные обновленческие епархиальные управления. И вид, и характер тех обновленческих журналов был гораздо внушительнее теперешнего "Журнала московской патриархии". А кто теперь не знает, что обновленцы были усердные слуги безбожия, и что рождение их происходило в недрах гонителей христиан.

Еще Антоний (Грановский) предупреждал, что обновленческим вывескам и ярлыкам верить не следует. На вывеске у них написано: "Сахарный песок, - говорил он, - а на самом деле там сулема". Так и теперь: почему мы не можем думать, что под вывеской "Духовная академия" находятся курсы ликвидаторов православия на Руси, Ведь думать так имеется очень много предпосылок, а некоторые неоспоримые факты подтверждают эти думы. Недавно из одной такой "академии" убежал преподаватель. Поступил он туда по наивности, горячо желая делать церковное дело. Вскоре он уразумел, что "академия" есть злоумышление против Церкви. Уразумев это, как раб Христов, немедля покинул сию "академию" и скрылся в неизвестность. По его свидетельству, в "академии" учатся люди, которых верующими никак признать нельзя, учатся они не по своему собственному желанию, а как "командированные". Есть там и наивные, которые вскоре отправляются в лагерь.

Хорошо ли ты знаком с "Журналом Московской патриархии"? Уразумел ли ты основную тему этого журнала? Она не нова и не оригинальна. Вся она пропитана самохвалением и тщеславным упоением якобы достигнутыми успехами. Там постоянно "кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку". Разумеется, что самохвалительную тему дали журналу его истинные хозяева. Зачем? Чтобы обмануть православно верующих, как в нашей стране, так и за границей в особенности. Если ты читал этот журнал, то знаешь, что у псевдо- патриарха Алексия есть особая миссия: под свою высокую руку привести православных христиан всего мира. Зачем же такая миссия так скоро понадобилась? Мы знаем, что именуемый себя "патриархом Алексием" есть самое послушное орудие безбожников для борьбы с Церковью.

И если он занят объединением православных христиан во всем мире, то значит сие нужно воинствующим безбожникам. И в самом деле, могут ли успокоиться враги Христовы разрушением Церкви только на Руси. Если в других странах православие еще хранится во всей его чистоте и искренности, то работа вражия на Руси не может быть успешной. Вот почему патриарх занимается всемирно-объединительной деятельностью. Если ему удастся где-нибудь обмануть группу православно верующих, то вскоре после присоединения ее к Московской патриархии патриарх посылает туда своих епископов, миссионеров, экзархов, то есть ликвидаторов православия вроде "епископа Берлинского" Бориса, "митрополита" Елевферия, "наместника" Троице-Сергиевой лавры Иоанна и тому подобных заплочных дел мастеров. Заменяя где-нибудь управление церковное такими молодцами, враги Христовы в радости потирают руки, а "патриарха" Алексия награждают.

Вот видишь, мой милый, как в нашем лукавейшем веке учреждения, по видимости церковные, враг успешно использует в виде своих орудий для борьбы с истиною. Поэтому "академия", журналы и миссии Московской патриархии никогда не могут говорить о свободе вероисповедания.

Многое тайное, спустя малое время, бывает явным (Мф 10.26; Мк 4-22). Многие тайны Московской патриархии часто открываются самими служителями патриархии. Между прочим, служитель Московской патриархии приходящих к нему верующих стремится уверить в своей честности и неподкупности. Нередко верующие слышат от батюшек Московской патриархии такие предупреждения: "Не ходите к такому-то священнику, не исповедуйтесь у него, он предатель, избегайте всевозможного общения с т. н. Можайским епископом Макарием, епископом "адским" Алексеем (Сергиевым), митрополитом "Лубянским" Николаем (Ярушевичем), протоиереем Коцицким или архимандритом Симеоном (Никитиным) и т. д. Эти лица все в крови погубленных ими. Им церковные интересы чужды и т. д." Таких предупреждений становится все больше и больше. В них соревнуется все возрастающее количество пастырей и архипастырей из Московской патриархии, чтобы убедить неискушенных, что они не таковы "якоже прочии человецы" (Лк 18.13). К сожалению, такие соревнующиеся забывают известное речение, начинающееся словами: "Чем кумушек считать трудиться и т. д." Эти соревнующиеся говорят правду, но только они забывают сказать сие про себя. Иногда над таким самооправданием приходится улыбнуться. Недавно одного такого священнослужителя верующие изобличили в предательстве, соединенном с нарушением тайны исповеди. Батюшка в свое оправдание сказал, что он, прежде всего, патриот отечества и то, что называют предательством, есть ничто иное, как высокий патриотический долг.

Открываю я тайны Московской патриархии, хотя и жестокая и страшная расправа ждет тех, у которых "развязывается язык". Многим известна печальная участь таких иерархов Московской патриархии, как Сергей (Воскресенский), Питирим (Крылов) и других, не сумевших молчать до конца.

Становятся явными самые главные тайны Московской патриархии. Многие знают о том, что враг, овладев Московской патриархией, думает с помощью слуг своих управлять всею Церковью Христовой. Многие знают, что ныне "свобода вероисповедания" даруется врагом только тем, кто исполняет волю его. Знают также, что ныне враг стал великим "канонистом" и особенно настойчиво "канонически" претендует на главенство в достоянии Христовом.

Но почему же народ наполняет собою храмы Московской патриархии? Уже скоро сорок лет, как враг усердно и свободно трудится над народом русским, чтобы сделать его народом, не помнящим родства своего с Богом. Разумеется, ему удалось многих обмануть, обольстить, соблазнить. Не нужно забывать, что народ наш свыше тридцати лет не учится Закону Божьему и правильному пониманию своей веры. Не нужно забывать, что народ наш лишен добрых пастырей и наставников, которые его могли бы духовно и церковно просветить. Не нужно забывать, что все лучшие сыны Церкви из народа не пребывают на свободе. Народ, который ныне наполняет храмы Московской патриархии, существенно отличается от народа, пребывавшего в православных храмах тридцать лет назад. Тогда он был народом цельным в своем уповании и глубоко православным в своем сознании. Теперь народ имеет больше черт церковного невежества, чем прежде. Народу теперь трудно разобраться в том, что есть церковная правда, тем более трудно от того, что великая ложь надела на себя ризы правды. Но, несмотря на все усилия всемирной безбожной пропаганды, направленной на народ наш, он остается народом-богоискателем. То, что народ толпится в храмах Московской патриархии, не может служить доказательством, что в этих храмах он обрел истину Христову. Голоса народа русского служители Московской патриархии еще не слышали. И они боятся этот голос услышать. Нет, не нашел народ наш правды церковной в Московской патриархии, хотя и приходит он в открытые храмы искать ее. В этих храмах народ молчит, "безмолвствует", и что он скажет, можно судить только тогда, когда будет открыт хоть один канонически православный дом Божий. Пока же народ, и приходя в открытые храмы, находится в поисках Церкви Христо-

вой, чтобы поклониться в ней Богу Живому. И ложь Московской патриархии многие из приходящих в храмы понимают и ей не покоряют свою веру.

У народа нашего отняли возможность жить согласно указаниям веры. Народ лишен возможности молиться так, как он хотел бы. Народ лишен возможности избрать себе пастыря по вере своей и по духу своему. У него отняли тех пастырей, которым он мог доверить свою душу, и которые вели его к наследию Царства Божьего. У него отняли возможность лечить свою больную совесть безбоязненным покаянием у православных пастырей. Много у народа нашего отняли. И вместо отнятой свободы веры ему предоставили только одну возможность — возможность посещать храмы Московской патриархии и подчинить свою веру агенту власти — служителю "патриархии", то есть вместо хлеба духовного, народу дали ядовитый камень, имеющий вид хлеба (Лк 11.4).

Очень ясно свидетельствует об уничтожении для народа свободы веры пункт 46-й "Положения об управлении Русской Православной Церкви", выработанного "Собором" 1945 г. (этим положением руководствуется Московская патриархия). Там сказано, что настоятель храма должен доносить органам власти о незаконных действиях того или другого члена церковного совета. По всей видимости, "незаконность" или "закономерность" определяет только настоятель храма, он же усердный служитель безбожия, а православному народу предоставлена необходимость безпрекословного повиновения такому "настоятелю".

Безнравственным житием своим теперь города наши опередили древний многогреховный город Помпею. Основная причина сему, безусловно, в том возрастающем духовном одичании, которое являют наши так называемые "культурные центры". Ведь там всякое доброе церковное влияние вот уже столько лет преследуется и уничтожается. Человек, могущий научить добрым правилам жизни, объявляется преступником. Если народ наш сейчас наг и слеп духовно, то только потому, что нет у него наставников в законе христианском, что в народе преднамеренно, всеми возможными средствами, искореняются т. н. "религиозные предрассудки". Вот поэтому и дожили мы до такого времечка, когда многие, хоть имеют звание "верующий", хоть и жаждут веры, но основ ее не знают, не понимают заповедей Божьих и не смыслят — каким образом их спасает Иисус Христос и Кто Он есть. Вот видишь, каковы плоды "свободы вероисповедания". Тут невольно возникает вопрос: какую борьбу с этим страшным духовным одичанием ведут размножившиеся епископы, архиепископы и митрополиты из Московской патриархии, всем свидетельствующие о "свободе вероисповедания" на Руси? Эти "иерархи" громко вещают, что у них на епархиях "свобода веры" такая, какой не было прежде, но Евангелие желающему иметь его в этих епархиях достать нельзя, а Библия вообще признается противозаконной. Удивительное и трагическое положение. Имеется "сотня" православных легальных архиереев, несметное количество митрофорных протоиереев, но Евангелие — нелегально, и человек, распространяющий Священное Писание, просто у нас немислим. Еще потрясает душу участь миллионов русских детей, которые питаются одной безбожной пропагандой и у которых насильственно вытравляются религиозные чувства, несмотря на то, что родители этих детей — христиане. Теперь в каждом областном городе существует "архиерей", насажденный Московской патриархией. Чем этот архиерей хочет помочь детям православно верующих в своей епархии, у которых отняли Христа Господа?

Попробуйте, схлопочите теперь разрешение открыть канонически православный храм, где бы отсутствовала связь с Московской патриархией. Разумеется, что об этом нельзя даже мечтать. Но предположите хоть на минуту, что такие храмы были бы разрешены. Сколько бы тогда богомольцев осталось в храмах Московской патриархии? Можно уверенно сказать, что их было бы очень немного, во всяком случае, не больше, чем бывало богомольцев у обновленцев с 1922 г. Душа народа русского жаждет "источника воды живой, текущей в жизнь вечную" (Ин 4.10,14). Уже многие, многие познали свое разорение душевное от деятельности Московской патриархии. Уже многие от хождения в открытые храмы видят в Московской патриархии хитроумную подделку Церкви Христовой, и как могут, протестуют. "Патриарх" и его близкие приспешники получают множество писем, выражающих негодование и возмущение их "церковной" деятельностью. Некоторые иерархи объявляли даже с амвонов, чтобы подобных писем им никто не писал, так как они все равно останутся нечитанными.

Еще против деятельности Московской патриархии и ухищренных гонений церковных народ наш протестует своим смирением и незримой никем молитвой.

Теперь вспомним о том, какие страдания ныне несет истинная Церковь Христова на Русской земле. Шумит, бряцая оружием гражданских властей, и самохвальная своими "успехами" Московская патриархия. В то же время оставшиеся верными Христу и Церкви Его священнослужители скитаются и укрыва-

ются по местам непроходимым, будучи жестоко преследуемы "оком" служителей Московской патриархии. Не давших обязательства истинных пастырей разыскивают, ловят и предают на мучения.

Где есть тому возможность, в потаенных местах, гонимые пастыри Христовы приносят Господу Жертву Безкровную. Увы! В этих благоговейных богослужениях все "не по старому", т. е. там почти нет прихожан и никакого прежнего благолепия и торжественности. Там служат еле слышным голосом, и за службой присутствуют только два-три человека. Жаждающих там молиться много, но нельзя навлекать подозрений у многочисленных соглядатаев.

Часто, очень часто священники, оставшиеся верными Христу и Его Церкви, невероятно жестоко преследуемые, не имеют места, где было бы возможно им преклонить свои головы. Сурова жизнь сих добрых пастырей! Они в постоянных тревогах и жутких опасностях. Но они сами лишили себя всякого благополучия, всякого утешения земного, лишили, чтобы представиться Богу с непреложным упованием веры, с чистой и светлой совестью.

Неся свой мучительнейший и великий крест, они и нам сохраняют чистоту веры и указуют верные пути для спасения. Таких пастырей осталось, может быть, немного. Много денег ассигновано для поимки их. Много "работников" трудятся над этим делом. Уже не один, не два православных пастыря захвачены в плен и посланы на медленное или немедленное уничтожение. Уже для истинных православных христиан настали времена таких расправ, перед которыми бледнеют страницы истории христианства первых веков. Еще печальнее будет картина положения Православной Церкви на Руси, если к ней добавить многие факты иудинной работы служителей Московской патриархии. Эти служители, движимые сатанинским духом, в гонениях на православных часто бывают усерднее, чем сами враги православия. В 1945 году так называемый "патриарх Алексий" написал послание, где похвалялся своими успехами в борьбе с теми, кто не признает Московскую патриархию церковной организацией. Он радостно сообщал, что не признающих патриархию и его патриаршества остается очень мало и что их можно сравнить с дымом от потухшего огня. Не входя в рассмотрение, насколько справедливы подобные победоносные крики, мы здесь только заметим, что таковыми претензиями страдали так же обновленцы в 1922 году. Но нас волнует иное: какую совесть нужно иметь "святейшему", чтобы хвалиться крепостью организации, основанной на тягчайших грехах, на демонской лжи и крови многих мучеников. "Патриарх" прекрасно знает, чем и кому он обязан своим возвышением и благополучием. Он прекрасно знает, чем и как приходится платить за этот апофеоз благополучия. Но так радоваться своему великому позору могут далеко не все лицемерствующие.

Здесь я говорил о преследованиях, которые претерпевают священнослужители Христовой Церкви, находящиеся на "свободе". Громадное же большинство православных архипастырей и пастырей пребывает в тюрьмах, из которых нет им исхода до смерти. Велик сонм этих воистину не земных, а небесных граждан! Славны по всей земле Русской их подвиги исповедничества и мучений, принятых за Церковь-

Казалось бы, врагам Христовым есть причина радоваться. Сколько верных сынов церковных, защитников православия, имевших адамантову веру, погублены и засыпаны сырой землей! Сколько еще таковых предназначено к уничтожению!

Недавно "митрополит" Николай Крутицкий, имеющий близкое, кровное родство с людьми, ведающими истреблением православия, говорил одному своему знакомому о судьбе оставшихся в живых и томлящихся в заключении без срока исповедников православия, так: "Нам сказали компетентные лица, что очень многие из иерархов и других священнослужителей, находящихся в тюрьмах и лагерях, окончили свое земное поприще. В живых их осталось немного. Находясь долгое время в плачевных обстоятельствах, они потеряли всякую внешнюю доброту. Поэтому, если бы даже эти, оставшиеся в живых, узники дали присягу на верность Московской патриархии, то все равно выпустить их на свободу нельзя. Многие, увидя их, пришли бы в ужас".

Казалось бы, есть чему радоваться искоренителям христианской веры и Церкви. Но радость таковая будет всегда радостью только безумных. Лежит в могиле исповедник Христов, но сила его, одушевляющая на великие подвиги, недостижима для гонителей Христовых. Сила Христова всегда свободна и непобедима. Видя, какие подвиги совершили силой Христовой мученики, ее, эту силу, воспримут полки других христиан.

Лежат как будто бы бездыханными мученики, но они будут царствовать с Ним (Апок 20.6), они укрепят веру во многих сердцах.

Вот что я кратко мог сказать тебе о свободе Христовой веры на Руси в настоящее время. Ее нет даже у Московской патриархии, похваляющейся своим успехом, а не только у истинной Христовой Церкви и у многострадального народа нашего. Вероятно, ты и сам внутренне понимаешь те причины, которые

воздвигли на Святую Церковь такое восстание Ее врагов. Уже несколько раз я объявлял тебе, кто и как воюет против нас, содержащих православную веру. Но веру можно отнять только у тех, у кого она очень слаба. Я тебя знаю давно и верю, что ты не принадлежишь к таковым. Я знаю, что ты жаждешь истины и имеешь непреодолимое желание последовать советам ее. А что тебя смущают и искушают демоны через слуг своих, то это претерпеть можно и необходимо тому, кто тщится постичь небесной высоты. "Не тогда познается искусство корабельщика, когда тиха погода, но когда бывает буря и волнение на море", - говорит оптинский иеросхимонах Макарий (Письмо к мон. 144-с).

"Кто сделает дело ради Бога, - поучает нас авва Дорофей, - того непременно постигнет искушение, потому что всякому добру или предшествует или последует искушение; даже не может быть прочным делаемое ради Бога, если оно не искусится напастью" (Поучение 19-е).

Сердце наше частично мечтание свое считает истиной. "Самоверие есть вина всему, - говорит другой оптинский старец о. Амвросий, — ни в чем не верь своему сердцу. Все свои сокровенные помышления и чувствования поверяй в откровении отцу своему. Я не о том говорю, чтобы не верить сердечному зову. Это и так ясно. В особенности, не нужно верить тому, что представляется тебе добрым". Страстное сердце совсем искренне принимает лесть демонскую за благо и добро. Потом, делая уступки врагу, оно все более и более грешит самооправданием. От самооправданных уступок врагам церковным погиб не один клирик в недрах Московской патриархии.

Много теперь говорят о своей каноничности "иерархи" из Московской патриархии. Но "каноничность" их может быть только дьявольской. Как бы ни хитрили безбожники в борьбе своей с Христовой Церковью, какие бы "канонические" меры они ни принимали бы против Нее, все равно им не уничтожить наследия Христова, но это наследие уничтожит их. "Тот, кто падет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит" (Мф 21.44). Победитель ада и смерти — Господь наш победит и поразит всех противящихся Ему. Для нашей веры очень полезно всегда помнить, что перенесла Церковь за время своего существования. Не успевал меч отсекал главы рабам Христовым, а христиане становились все многочисленнее. Кто знает, сколь много зла доставили Церкви ереси и, в особенности, арианство? И над всеми ересями прославил Господь Церковь Свою славной победой. Невозможно даже перечислить всех побежденных врагов церковных. Лжеименная философия, варвары, магометанство, революции средних и новых веков, Наполеон, эпоха Возрождения (язычества), немецкие лютые лютеры, породившие штундистов, адвентистов, молокан и другие отрывки кичащегося человеческого разума, атеизм и все другие проповеди наглой безнравственности никогда не могли поколебать Тела Христова, Церкви Его.

При свете истории церковной должно быть ясно всем, что Церковь Христова победит и все на Нее возмущения нынешнего века, хотя и не один новый Иуда усердствует теперь.

И мы с тобой, дорогой мой сын, не дадим во век Христу лобзания лукавого и лъстивого ученика Его. Здравствуй и спасайся в ограде церковной!

Письмо 7. «Оживут ли кости сии?» (Иез 37.3).

Некоторые прискорбные обстоятельства моей жизни до сих пор не давали мне возможности ответить подробно на твое двукратное вопрошение о том, какую нашу болезнь душевную нужно почитать самой главной и самой тяжелой. Теперь я живу в условиях пустыни, имею досуг и поэтому посильно могу ответить на твой вопрос.

Несомненно, друг мой, то, что наша основная болезнь, повергшая жизнь нашу в великую печаль, есть та же, какая была у народа иудейского в самые мрачные периоды его существования. Пророки Израильские неоднократно обличали эту болезнь, представляли народу ее величайшую опасность и ею объясняли все бедствия жизни. Св. пророк Исаия определяет эту болезнь так: "...Огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их" (Ис 6.10).

Пророк Иезекииль, когда видел весь народ иудейский зараженным этою тяжкою болезнью, то в глубокой печали говорил: "...Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! Оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это" (Иез 37.1-3).

Уже от этих слов пророческих мы можем определить и нашу болезнь, во всем подобную той, которой страдал Израиль. Это, прежде всего, забвение Бога и Его заветов, жизнь только плотью, умножение всех

грехов и беззаконий и через сие впадение в крайнюю степень нечестия, в ненависти к истинному добру, правде, любви и Божественной красоте.

Когда мы глядим на современных людей и видим у них все признаки таковой болезни, то в великой горести тоже хотим сказать: "Оживут ли кости сии?"

Когда мы видим детей, воспитанных во вражде к Богу, детей, у которых отсутствует познание правды, которые пропитаны лукавым обольщением, то также сердце рвется спросить Бога: "Оживут ли кости сии?" Когда перед нами простерта глубочайшая печаль Родины нашей, оторванной от жизни духовной и церковной, опять мы имеем горячее желание спросить всемогущество Божие: "Оживут ли кости сии?" Как мы несчастны, как мы больны душой своей, отторгнутой от Тебя! Мы видим, воистину видим, что мертвые те, в которых нет Духа Божия, животворящего, "единого могущего дать дыхание жизни".

Как видимое следствие такой великой нашей болезни безверия и отступления от Бога, на нас самих и на всем окружающем нас лежит великая, безпросветная, безысходная печаль.

Кто из нас не смотрел на неутолимую печаль, которая лежит теперь на всех полях и долинах земли русской; сердце чувствует в этой печали тяжкое духовное сиротство. В настоящее время люди бегут из деревень и жмутся к большим городам. Что за причина сего явления? Недуховные люди объясняют это причинами экономическими. Мы же знаем, что у человека, кроме тела, есть душа и часто бывает так, что там, где телу жить удобно, душа задыхается. И не стремится ли она ныне порвать цепи, связывающие ее. Не от мук ли душевных все стали скитальцами. "Дубовый листок оторвался от ветки родимой и вдаль укатился, жестокою бурей гонимый". И сколько теперь таких "листочков" — безродных, безприютных. Кружатся люди по кругам своим, но не могут обрести себе успокоения, ибо успокоить может их только Он Один — Начальник всякой жизни и всякого дыхания. А Его забыли или оттолкнули от себя. Русский человек вообще терпелив. Трудно описать, что он перенес, в особенности за последнее время. Но когда разрушили у него связь с Богом и отняли веру, то он стал безпокойным бродягой. И вот от множества таких бродяг, переполнивших землю нашу, стало еще печальнее, еще страшнее, еще сиротливее.

Два года тому назад я проживал в одной деревне. Тогда на временной квартире моей не было удобных условий для совершения молитвы каждым утром; чтобы помолиться, я уходил в поле. Я выходил на безкрайнее, холмистое поле, с которого открывался вид на необозримые равнины. Далеко, почти за тридцать верст были видны нивы, пашни и копошащиеся в подневольном труде люди. Храмы Божии везде были закрыты и стояли без крестов, без колоколов. Не видно было около них народных верениц и нигде не было слышно признаков веры. С суровым, унылым лицом люди уходили на работу, с такими же лицами приходили домой. Не оглашались эти поля, как прежде, церковными песнопениями и молитвенными призываниями помощи Божией. Если кто имел веру, то прятал ее, поэтому никто вслух о Боге не говорил, никто открыто не молился и не исповедывал Его имени. От этих картин в душу проникала мрачная, безпросветная грусть. Глядя на пустынные обширные горизонты, чувствовалось, что как будто бы тут лежит непогребенный великий покойник. Я видел, как у самого горизонта горели такие печальные и бездушные станционные железнодорожные огни. Я глядел на эти огни и шептал: "Там тоже у людей отняли Бога, там тоже такая же безкрайняя печаль..."

А кто из людей вдумчивых не поражался печалью от вида наших городов, в особенности так называемых периферийных. Везде прошел один и тот же нивелир. Унылые, безжизненные улицы. Люди в отрепьях, стоящие в постоянных очередях. На площади — руины полуразрушенного собора. И здесь также не видно веры и молитвы. От такой картины появляется в душе страх и невыразимая тоска, и стынет сердце.

О падении в настоящее время нравов на Руси нельзя говорить без чувства тяжелой муки. Это падение, вероятно, превзошло времена предпотопные. Бушующие страсти, позабывшим и поправшим Закон Божий, нечем сдержать. Да и зачем их сдерживать, когда "Бога-то нет". Особенно ширятся и распространяются теперь лютые страсти пьянства и блуда. Чудовищный разгул и размеры этих болезней неисчерпаемы и неопишуты. Невольно здесь возникает вопрос: что же делать для борьбы с этими эпидемиями так называемому "патриарху" и его помощникам. Я прислушивался к речам нынешних "владык", перелистал "Журнал Московской патриархии" за все годы его издания и нигде не нашел даже малейшего признака забот об этой борьбе.

Поразила нас страшная язва безверия и нечестия, и поэтому из каждого дома, из каждого угла глядит на нас злая печаль. Одни из домов не имеют икон: их выбросили и, заметьте, их выбросили не безбожники. Иные жители, более стыдливые, иконы попрятали, занавесили их, чтобы не было их видно. Часто там, где висели иконы, можно видеть портреты чуждых духу христианства людей. В каждом человеческом обиталище теперь устроено радио, которое от раннего утра до позднего вечера твердит о том,

что жизнь стала замечательной, прекрасной и необыкновенно радостной. И так каждый день. И от этой лжи дни стали еще печальнее, еще тошнее, постылее.

Теперь мы постоянно сталкиваемся с таким неверием, которое безудержно ненавидит святыню Господню, заповеди Христовы, правду Евангельскую. Но еще нам часто приходится быть свидетелями показного, лицемерствующего неверия. Теперь часто человек, для благополучия своего, для того, чтобы застраховать себя от гонений, чтобы сохранить за собою теплое местечко, квартиру с удобствами, будучи верующим, публично лягает свою веру. И это показное неверие отвратительнее и печальнее неверия, основанного на баснях невежества и внушенного бесами.

Можете ли вы постичь всю глубину этой нашей болезни? Люди высмеивают свою веру перед толпой звероподобных людей, высмеивают, чтобы снискать себе благополучие. Люди надели на себя унижающие всякое человеческое достоинство маски и хотят в этих масках выслужиться. Свой человеческий лик люди, ради временных выгод, прикрыли личиной прислужничества неверию. Люди перестали служить Богу сначала как будто бы только наружно, а потом опустошили и внутренность своей души от веры. И вправду, тогда Бог стал далек от них. Люди окаменели сердцем своим и впали в духовное безчувствие. Вот поэтому печально теперь видеть не неверие глупцов, а веру расслабленных, веру слепых, веру малодушных. Человек признает, что без веры он жить не может, и в то же время глумится над своею верою.

Теперь мы везде видим совсем диких детей, совершенно лишенных религиозных понятий. Их учителя, сами не имущие познания правды и добропорядочной нравственности, планомерно убеждают младенческие души в том, что ложь — есть правда и что зло — есть добро. Детей, которые выскажут в школе как-нибудь свои религиозные убеждения, предают общему позору, насильственно срывают с них кресты и ставят в положение совершивших великое преступление. В кануны больших церковных праздников, например Пасхи и Рождества Христова, такие оглупители внушают детям, что эти праздники появились как следствие темноты. Когда же дети спрашивают, почему так много темных людей, празднующих церковные праздники, то оглупители обычно молчат. И на многие детские вопросы они не дают ответа, ибо знают, что преподают ложь. Ах, как много Чичиковых и Смердяковых развелось теперь на русской Святой земле!

Можно убедительно доказать, что нашу тяжкую болезнь безверия, маловерия и малодушия искусственно растят какие-то хитроумные "специалисты". В настоящее время эти "специалисты" искусственно преграждают всем церковным людям все пути к истине и к благодати Христовой. Также искусственно открываются широкие пути ко всяким ересям и дьявольским кухням, гипнотизму, спиритизму, теософии, хлыстовщине и т.п. Особенно много жертв проглатывает баптизм, пользуясь доверчивостью и жаждой жизни духовной у русских людей. Разве нет великой печали видеть на баптистском или другом еретическом собрании какую-нибудь старушку, родившуюся и воспитанную в святой Церкви, и теперь громко воспевающую безграмотные "духовные" стихи.

Но особенно тяжким нашим несчастьем является то обстоятельство, что духовенство, оставленное безбожниками служить у открытых алтарей, лишено в большинстве своем как веры, так и доброй совести. В одной из своих книжек Максим Горький пишет, что английские попы и о Боге говорят по должности, приличия ради ("Жизнь Клим Самгина"). К глубокому прискорбию мы должны сознаться, что эти слова весьма приложимы к тому духовенству, которое ныне служит в так называемой Московской патриархии. И такое свидетельство о современном духовенстве будет не нашим личным утверждением, а свидетельством главы этого духовенства и "легальной" церкви митрополита Сергия (Страгородского). В 1943 году при своем поставлении в "патриархи" митрополит Сергей произнес речь, в которой признал, что главная скорбь церковная нашего времени — это неверующее духовенство. Между прочим, митрополит Сергей в своей речи приводил такой факт. В одном селе была открыта Церковь, накануне пасхальных дней это случилось. Но священник, назначенный к этой Церкви, не приехал. Поэтому верующие и церковный совет долго размышляли и обсуждали, как им в своем храме отправить пасхальное богослужение. Случайно они узнали, что в их большом селе проживает некий заштатный священник. К этому священнику была направлена делегация от прихода, с просьбой утешить верующих села духовной радостью на столь великие праздники. Священник пришедшим к нему ответил так: "Отслужить вам пасхальное богослужение я, конечно, за известную плату могу, но как честный человек должен предупредить вас, что в Бога я не верую". Приход очень мало рассуждал о неверии этого батюшки и согласился принять его в свой храм как пастыря. Велика наша печаль в том, что подобных неверующих "духовных отцов" мы теперь встречаем часто. Наружно они истово отправляют все богослужения, а внутри являются только мертвыми сухими костями. О, страшное время! В открытых храмах мы видим таких священни-

ков, которые открыто похваляются своим неверием. Мы слышим о священниках, носящих на груди по два креста и имеющих в кармане билеты союза воинствующих безбожников и компартии. В храмах называющие себя пастырями ловят пришедших к ним на исповедь в "политике", чтобы сотворить иудин грех, чтобы пасомым своим уготовать темницу. Даже у нас в селе, недавно, подвыпивший служитель алтаря "по доброте своей" убеждал верующих не исповедываться у него в одиночку ввиду того, что он "патриот" и не может не донести об известных ему преступлениях против существующего закона.

Как бы ни издевались над Церковью безбожники, "батюшки", служащие теперь в храмах, всегда будут опровергать наличие гонений и притеснений церковных, указывая на самих себя, как на "свободную негонимую церковь".

Представьте себе такую картину. Открыт храм, в нем идет служба, но в алтаре служат только одни ряженые в церковные ризы безбожники. На клиросе поют неверующие артисты, у ящика церковного стоит шпион и совсем не церковные люди. А ведь такая картина — это наша современная действительность и в таком бывшем сердце православия, как Москва.

А над кем и чем "право" правят размножившиеся епископы, когда, именуя себя митрополитом Ленинградским, Григорий открыто сказал, что они, "архиереи", не имеют права назначить в тот или иной приход священника. На это есть другие органы...

Разумеется, чтобы дать такие поразительно печальные результаты, болезнь наша, о которой мы ведем речь, приключилась не сразу. Она у нас началась уже давно и гораздо раньше, чем предполагают некоторые. Сначала у нас появились так называемые "либеральные священники", вроде гг. Петрова, Гапона, думских батюшек и сельских священников-кооператоров, разводителей племенного скота, устроителей ссудных касс и т.п. Что такое "либеральный священник"? Нам понятно, когда говорят — либеральный политический деятель, но получается ли здравый смысл в соединении слова "либерализм" со словом "священник" или "сын Церкви"? Если уж понимать разумно слова "либеральный священник", то лучше говорить "человек, предпочитающий дух времени заветам церковным, и вообще, человек, пренебрежительно относящийся к предметам веры и церковным идеалам". Известный философ В. В. Розанов говорит, что либеральный священник — это селедка, густо посыпанная сахарным песком. Поэтому вскоре от либерализма либеральные батюшки перешли к безверию и лицемерию. И обновленцы от 1922 г. были ни чем иным, как продуктом того модного либерализма, которым увлекались люди нетвердых церковных понятий. Обновленцы от 1922 г. уже явились подлинным орудием сатаны в его яростных нападениях на Церковь Христову. А нынешние преемники обновленцев, служители так называемой Московской патриархии, не только не плачут о своей печальной участи и положении, но даже гордятся ими. Они готовы всегда вслед за признанием справедливости революции признать справедливость разорения Церкви. Как будто бы уже такое признание состоялось. Ведь молятся же служители "Московской патриархии" о преуспевании и утверждении всех дел врагов Христовых. Ведь назвал же митрополит Сергей в своей известной Декларации 1927 года радости безбожников — своими радостями и тем самым расписался в том, что современным архипастырям и пастырям надо радоваться уничтожению христианства и христианской жизни в нашей стране.

Я не знаю, что нам больше сейчас оплакивать, то ли разорение безчисленного множества православных алтарей, то ли алтари, оставшиеся как будто бы целыми, алтари, в которых как будто бы происходит богослужение, а на самом деле производится их неслыханное поругание и обращение их на службу древнему противнику Христа. Ведь доподлинно известно, что у оставшихся алтарей (не разрушенных) служат люди, лишённые веры. Ведь, в сущности говоря, видимых всем священным православных алтарей сейчас уже нет на Руси. Как больно об этом говорить.

Куда бы мы ни обратили свой взор, везде мы увидим губительные результаты сей нашей первой, и самой тяжкой, болезни. Присмотритесь хотя бы к науке и, в особенности, к науке нашей отечественной. В ней теперь исключительно преобладает злая воля, руководимая неверием. Возмущается вся душа, когда слышишь, как некоторые ученые спекулируют и добывают себе удобное и высокое положение на так называемом "обезьяньем вопросе" или теории самопроизвольного зарождения жизни. Эти ученые, своему рассудку вопреки, пренебрегая действительными научными достижениями, упорно доказывают темным людям, что человек — только усовершенствованная обезьяна, что в скором времени можно будет открыть завод искусственных человеков и т. д. В опытах последних нашей отечественной науки характерно то обстоятельство, что все они направлены к тому, чтобы отнять у человека все человеческое достоинство и поставить его на одну ступень с безсловесными скотами.

Так называемые люди науки, теперь нарочно и ненарочно (по невежеству духовному), путают веру со знанием. Для убеждения наивных в том, что души у человека нет, а Бога вообще не существует, уче-

ными, потерявшими совесть и честь, ставятся научные опыты, пишутся "ученые книги", создаются музеи. Во всех этих трудах и хлопотах преднамеренно искажается сущность христианской веры. Борьба с истиной православной христианской веры наука не может. Она сначала, перед глазами невежества, искажает истину и потом уже, конечно, "ниспровергает" ее. Ведь так было и с Господом нашим Иисусом Христом. Дьявол сначала опорочил и исказил Его дела и Учение, а потом уже предал их на незаконный суд.

Еще с глубокой грустью нужно признать, что у нас все меньше остается людей действительной духовной культуры, которые могли бы пролить Свет Божий на сгустившуюся тьму. Я помню время, какое было тридцать лет назад. Тогда везде можно было найти людей с огненной верой и искренней решимостью служить Богу всеми своими талантами и средствами. Теперь же перевелись такие люди. Большинство из них уничтожено врагами веры. А теперь хладеет вера в сердцах. Есть, разумеется, верующие, но эти верующие боятся носить нательные кресты, боятся перекреститься в публичных местах, боятся писать в анкетах, что они верующие.

Да, вера осталась, но стала у многих совсем другой, не такой, какой она была прежде, несокрушимой, безбоязненной, беззаветно преданной Господу. Мы хоть и верим, но дела имеем неверных. Я вспоминаю здесь слова одного епископа, который недавно говорил: "Храм иногда бывает переполнен народом, и в то же время истинных поклонников Богу в нем почти нет". Как никогда, теперь уничтожаются и оскверняются святыни наши, и мы совершенно безразличны к этому неслыханному богохульству. Мы верим, но не хотим каяться, не хотим хоть одну заповедь Божию соблюсти. Как тягостно смотреть на верующих эстетов, ищущих от церкви лишь одного душевного удовольствия, а не душевного спасения. Как грустно смотреть на веру многих, которая мирится со всяким беззаконием и учреждает нравственность средней руки. Может быть, так на веру нашу действует окружающее ее неверие? Безусловно, неверие воинствует, неверие наступает на веру, не стесняясь в средствах. Но ведь во времена древних гонений кто мог победить веру мучеников и исповедников? Сколько тогда жило святых среди отвратительного нечестия и язычества. Наша зараза страшнее и болезненнее того древнего неверия, ибо тогда вера от воюющего на нее неверия увеличивалась, но не убавлялась. Кто-то темный и жуткий работает систематически и планомерно над разрушением веры в каждой душе. Планомерно, систематически уничтожены истинные пастыри стада Христова, истинные монахи и учителя монашества. Планомерно уничтожен законный канонический епископат.

С хитростью, прежде невиданной, подделывается управление Церковью, заменяются истинные святители Божии усердными слугами безбожников. Кто-то хочет сделать человека существом абсолютно христиански безнравственным. Кто-то хитрый хочет заставить человека совсем забыть Христа, хочет заставить верующего человека служить врагам веры.

Как могло случиться, что в такое короткое время у миллионов людей отняли веру, разломали тысячи храмов, уничтожили всех добрых руководителей и поставили на службу церковную прислужников врагов церковных. Это могло случиться только во время величайшего упадка живой веры...

Странные и невыразимо скорбные явления мы наблюдаем в так называемой Московской патриархии. В первое воскресенье Великого Поста провозглашается "патриархом" анафема всем еретикам и отступникам от святой православной веры и тут же эти еретики и отступники приглашаются в стены церковные на совместную конференцию.

Иерархи и пастыри "Московской патриархии" взяли на себя задачу произносить речи о мире. Конечно, доброе это дело, при условии, если они не лицемерны. Если говорить о мире нелицемерно, то, прежде всего, нужно позаботиться о просвещении всех светом Евангелия Христова. Но разумно ли одновременно усердно насаждать безбожие и мир в сердцах. Христос — "есть мир наш" (Еф 2.14). Как можно нелицемерно говорить о мире, не преподав прежде Евангелие Христово. А сего Евангелия верующим в нашей стране достать невозможно. Его никто нигде теперь на Руси не распространяет. И об этом прекрасно знают "иерархи", выступающие с красноречием о мире.

Таковы полные невыразимой грусти картины болезненной жизни душ христианских в нашей стране, в наше время. Таково течение самой страшной и самой главной нашей болезни. Заметим, что в результате этой болезни появилась печаль, переходящая у многих малодушных в отчаяние. Результаты и количество отчаяния скрываются, но есть много признаков, говорящих, что оно растет не по дням, а по часам. Везде, во все уголки жизни растеклось злосмрадное, заразительное неверие. Везде оцепеневают жизнь душ. Поэтому, мучителен крик наш ко Господу: "Оживут ли кости сии?".

Пока довольно! Поют вторые петухи. На темном небе занялась светлая утренняя заря. В правлении нашего колхоза бьют в обломок старого рельса. Мне же настало время уходить в темное убежище.

Здесь я указал тебе на некоторые явления нашей общей болезни, указал на ее течение, ведущее в бездны последние. В следующем письме, если Господь благословит, я полагаю открыть тебе главные причины этого заболевания или, как выражаются подобные тебе медики, уяснить этиологию его.

Да хранит тебя Господь и Царица Небесная для вечной и нетленной жизни...

Письмо 8. Причины неверия.

Шлю тебе обещанное, друг мой милый.

Это письмо посвящаю выяснению общих причин столь уродующего нашу жизнь неверия. Разумеется, что мы неверие понимаем как неверие Господу Иисусу Христу и Его святой Церкви. Но всем сердцем, всей душой, всем помышлением веруем и исповедуем, что только Господь Иисус Христос есть "путь, истина и жизнь", что Он есть второе лицо Святой Троицы, воплотившейся ради нашего спасения, что Он Своим крестным подвигом искупил весь грех человеческий и, что мы к Нему прикасаемся только в Созданной Им Церкви, где только и преподается благодать Его всем требующим. Другую какую-нибудь веру мы не можем признать верой спасительной и дающей познание истины. И поэтому нас интересует только то неверие, которое отрицает спасение в Церкви Христовой. И таковое неверие, его восстание против Христа и Церкви, мы признаем самой величайшей болезнью нашего времени. И кому дорога вера Никео-Цареградского символа, тому чрезвычайно важно выяснить причины современного неверия и столь быстрого его расползания по лицу всей земли.

Безусловно, первопричины всему сокрыты в Промысле Божиим. А Промысел Божий неисповедим человеческим конечным разумом. Мы знаем, что когда придет Сын Человеческий судить людей, то едва ли найдет веру на земле. Таков Его Промысел, и он нам непостижим, поэтому мы не можем судить о тех причинах того неверия, какое будет в конце века сего. Такое неверие будет попущено Господом также, как будет попущено появление антихриста и его страшная разрушительная деятельность. "Хотя христианство, — говорит один апологет христианский, — может сделаться мировой религией и может собрать в пределы Церкви самых отдаленных варваров, но будущее, которое нам предстоит, есть полное внутреннее отчуждение массы народа от христианской веры и, в заключении, открытое отпадение от нее. Не единство, но раздвоение религиозного и естественного сознания, не брак, но развод Церкви и гражданского общества — есть исход мировой истории" (Лютард).

Кроме причин неверия, зависящих исключительно от Божественного Промышления, есть причины, в которых нужно признать виновными и самих людей. Св. Максим Исповедник говорит, что главных причин всякому неверию, исходящих от человека, три: первая из них — невежество, отсутствие знания истины; вторая — страсти человеческие; третья же приписывается демонам и их злой работе. В наше время невежество часто прикрывается видом учености, а страсти, владеющие человеком, оправдываются всевозможными благородными причинами, например, гордость оправдывается защитой своего достоинства, причинение человеку зла — каким-то безвыходным положением причиняющего зло, гнев, ярость — священным долгом мщения неприятелю, сребролюбие — старостью, болезнями, воспитанием детей и даже желанием благотворить.

Демоны же для губительства душ теперь всегда принимают образ ангела света. Но можно утвердительно сказать, что если нам встретится какой-нибудь неверующий, если мы будем внимательно рассматривать его неверие, то всегда найдем в душе его один из указанных нами выше возбудителей этой ужасной болезни или же все. Неверие у каждого возбуждается или невежеством, или страстями, или демонами. Иногда все эти три возбудителя неверия действуют в одном человеке, так сказать, комбинированно. Иногда такой человек испытывает на себе мучительство тьмы, язвы страстей и горечь послушания демонам.

Если мы приглядимся к тому неверию, которое так усердно распространяется в наше время, то непременно столкнемся со злой волей пропагандистов неверия. Таковая злая воля будет еще одной большой причиной исследуемой нами болезни. И таковая злая воля для достижения своих целей пользуется теми тремя возбудителями неверия, о которых мы упоминали. У злых распространителей современного неверия нужно заметить одну характерную особенность. Они принимают все меры, и дозволенные и недозволенные, для того, чтобы загородить всем душам вход в православную Церковь. Здесь, воистину, тончайшая дьявольская хитрость. Мы знаем, что без благодати христианин не может быть христианином. "Если желаешь жить по-христиански, — пишет еп. Феофан, — то взыщи благодати. Минута, когда снизойдет благодать и сочетается с твоей волею, будет минута рождения жизни христианской — сильной, твердой, многоплодной" (Путь ко спасению. — Москва, 1899. — С.17). Но где можно найти бла-

годать Святого Духа помимо Церкви Христовой? "Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах" (Мф.16,18,19).

Помимо Церкви нельзя узнать истину Христову и обрести Благодать спасительную. В день Пятидесятницы на учеников Господа Иисуса Христа снизошел Дух Святой, и с этого часа началась Церковь Христова на земле (см. Деян.2). Как только утвердилось Церковь Христова после сошествия Святого Духа, тотчас апостолы начали привлекать людей в Церковь для спасения. Первым начал проповедывать апостол Петр, говоря: "Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа" (Деян.2,38). В первый день своего существования к Церкви Христовой присоединилось "душ около трех тысяч" (Деян.2,41). С этого дня Святая Церковь начала умножаться (Деян.2,47). Вот это общество, получившее в Сионской горнице многообразную благодать Святого Духа, и есть истинная Церковь Христова. Об этой Церкви говорит Дух Святой, что она есть "столп и утверждение истины" (1Тим.3,15). Кто может отнять у людей мрак невежества? Через чье посредство люди могут успешно победить все свои страсти? Какою силою отгонят они от себя все демонские приращения и обольщения? Пусть эти люди взыщут благодати Христовой в Церкви Его.

Но вот тут-то и встречается главное препятствие для подавления неверия крепкого и утверждения в вере истинной, спасающей. Как трудно сейчас человеку, серьезно думающему о своем спасении, найти Церковь Христову и воспользоваться ее благодатными дарами. Как будто враг все предусмотрел для того, чтобы благодать Святого Духа никто не мог получить. Видимую Церковь Христову он стер с лица земли. Вместо нее устроил подделку церкви, где воцарился сам и где смеется адским хохотом над теми, кто входит в эти "церкви" и кто там чаует себе очищения и освящения. Как я уже упомянул, первая причина неверия — есть невежество. Корни невежества духовного в том, что люди, страдающие им, или не хотят духовного просвещения, или же не могут найти могущего просветить. Последнее обстоятельство очень приложимо к современному неверию, когда все истинные священники Божии "изъяты из обращения", истине Христовой никто не учит и слова Божии прочесть не может. Продолжительное состояние души во мраке невежества дает еще более страшное заболевание, которое можно назвать безчувствием сердца. Таковой больной теряет всякий интерес и вкус к истине. Ему приятнее даже пребывать во тьме, чем искать свет непреложной истины.

Не забудем мы еще того, что теперь невежество насаждается искусственно, через так называемую литературу, книги, газеты, через школу и так называемых "ученых", "докторов всяких наук", которых справедливее было бы назвать докторами мракобесия. Невежество, прикрывающееся ученостью, — самое горькое и опасное невежество. Неверы-ученые обычно очень развязно и очень пренебрежительно говорят о предметах веры. Эти люди, с великой гордостью говорящие о темноте верующих, не исследовали и даже совсем не знают писаний и трудов о христианстве и Церкви. Здесь нужно упомянуть, что все, "научные" опровержения предметов веры ныне заимствуются лишь из старинных атеистических книг и, главным образом, из той вонючей клоаки, которую устроила после себя "великая французская революция". Нового в этом отношении ничего не придумано. Против Христа Господа опять выдвинуты только те тезисы, которые выдвигали, по Евангелию, еврейские книжники и фарисеи. Наглость таких "научных истин и положений" подкрепляется еще и тем, что опровергать то их ведь некому, да и такое опровержение уводит опровергающего в "места не столь отдаленные". В наше время самых чудовищных понятий о человеке и о Боге утвердилось такое положение: если человек почитается "ученым", например, если такой человек, хирург или инженер—химик, говорит, что Бога нет, то ему непременно нужно верить без всяких возражений. И верить ему нужно только потому, что он "ученый", хотя иногда и не может грамматически правильно написать заявление о переходе на другую работу. В наше время один за другим являют себя миру "новые спасители и избавители", никакой науки никогда не пробовавшие, которые и сущность веры не потрудились понять. Говорили, что Лев Толстой стал нападать на Церковь от "парения гордого дворянского ума". Ныне, оказывается, для вражды на наследие Христово не требуется и "парения" и вообще как будто бы здесь разум не требуется. Уж очень напоминают все эти новоявленные "благодетели рода человеческого" того красноармейца, о котором рассказывал нам известный профессор Иван Павлов. Всемирно прославленный своими исследованиями в области физиологии профессор Павлов был человеком глубоко религиозным, а также церковным. Каждым утром, отправляясь на занятия в институт, он останавливался около паперти любимого им храма и, сняв шляпу, продолжительно молился. Однажды, когда он, таким образом, благоговейно устремлял свой дух к Богу, мимо него проходил здоровый краснощекий двадцатидвухлетний красноармеец. Остановившись около молящегося профессора, красноармеец подбоченился и, придав лицу самый серьезный вид, произнес:

"Эх, старик, какая же ты темнота! Какая же ты темнота, посмотрю я на тебя!" Такие красноармейцы, с величием и пренебрежением смотрящие на христиан, находятся везде. Их много и в среде новых врачей, инженеров, учителей и студентов. Попробуйте с такими господами говорить об истине. Тогда вы встретите такое высокомерие и презрительность, о которых не мечтал и Пилат, сказавший некогда: "Что есть истина".

Замечательно еще то обстоятельство, что ученики неистовствуют против веры больше, чем их учителя. Теперь можно вывести такое правило: чем человек меньше учился, тем больше знает, что религиозных предметов на свете не должно существовать. Один профессор мне рассказывал о том, как у них в вузе веру сочли ненужной для культуры. Для этого там устроили собрание, где большинством голосов вынесли постановление о вредности веры для культуры. Стареющие профессора на этом собрании протестовали против такого постановления и говорили: "Ведь уж если кому говорить о вере от лица науки, то приличнее говорить нам, старым преподавателям, но не ученикам". Разумеется, такие протесты не имели никакого результата. Постановление о вредности веры было напечатано.

Как Бог будет судить людей, искусственно поддерживающих духовное невежество в простых душах? Конечно, если распространитель невежества отличается густой глупостью, каменновидной тупостью, то суд Божий к нему снисходителен. Мы видим, что заблуждения "ученых" и "малоученых" бывают сознательные и несознательные. Примером несознательного заблуждения может хорошо служить путаница ученых с теорией о происхождении мира и жизни в нем. Кто рассматривал сочинения ученых передовых стран по этому поводу, тот может видеть, что искренние ученые в своих взглядах все больше приближаются к библейскому сказанию о происхождении мира, хоть иногда и несознательно. А "ученые", сознательно идущие против истины, всегда заведомо прибегают ко лжи и подделкам. Эти "ученые" не заинтересованы в познании истины и служении ей. Цели их учений другие: сознательно и искусственно поддерживать на земле невежество, запутать пути к истине и осмеять истинную веру. Таковые, конечно, не могут рассчитывать на милость Божию, когда им придется дать ответ о своих земных делах нелицемерному Судии.

Теперь мы еще часто встречаемся с невежественной пропагандой безбожия и злого неверия. Мы знаем диспуты антирелигиозные, где вопрос о существовании Божиим решался голосованием с поднятием рук. Не поднявших рук убеждал это сделать начальник милиции. Нам известны еще такие методы антирелигиозной работы, как, например, пускание в Церковь, во время богослужения, множества галок и ворон. В 1925 году в одном селе моей епархии комсомольцы решили, что хорошая антирелигиозная агитация будет в том, если они на крыльце дома священника сделают уборную. Темные люди, посланные бороться с верою и возмещать безбожие, часто расходятся во взглядах. Одни из них в своих лекциях допускают то положение, что Христос был на земле, другие же опровергают это. Такие расхождения пропагандистов неверия послужили причиной выработки заправилами антирелигиозной пропаганды одного обязательного для всех стандарта. Приказали везде возвещать и проповедывать, что Христа вообще не существовало. Но могут ли такие стандарты быть убедительными? Эти методы религиозного оглушения лживы и неубедительны. И поэтому заправила борьбы с христианской верой ищут других средств отвлечь людей от Церкви и от дум о смысле жизни. Физкультура, в особенности футбол, кабаки на каждом шагу — все это методы борьбы с христианством.

На одном антирелигиозном диспуте, один безбожник восклицал: "Я прочел всю Библию и ничего в ней не понял". Теперь же чтение Библии безбожниками считается совершенно ненужным. "Для нас и так все ясно", — говорят они. Вот таким образом теперь утверждается страшный мрак невежества.

До сих пор я говорил о невежестве науки и невежестве просвещения. Хотелось бы упомянуть еще о возрастающем невежестве русской деревни. Если бы ты видел современное деревенское невежество, то какие бы пролил слезы. Каким светом она теперь живет? Храмов нет, а если где и открыт, то он мало утешает, ибо люди распознают безбожие служащих в таких храмах. Кто научит теперь деревенских жителей добру и правде Евангельским. Могущие научить изгнаны, вымерли или попрятались. Какой-нибудь духовной книжечки негде там заимствовать. Люди и рождаются и умирают без церковного напутствия. Еще к этому нужно добавить, что деревенские безбожники свирепее и развязнее расправляются с верующими. Рассказывали недавно: собрались люди как-то в одной избушке помолиться. И сразу явился к ним паренек в неприлично рваных штанах. Явился и с гордым видом заявил, что должен прочесть верующим антирелигиозную лекцию и рассеять их мрак...

Хотелось бы здесь упомянуть еще о невежестве самоуверенности, в особенности в среде зеленой молодежи. Эти самоуверенные люди наружный вид имеют такой, что как будто бы уразумели и постигли они все тайны жизни. А на самом деле такой человек находится в безпросветной темноте, слепоте и

рабстве. Чем же объяснить, что такие люди очень желают установить свое происхождение не от Бога, а от милой им обезьяны. Ведь совершенно ясно, что они таким обезьяньим происхождением гордятся. Я помню остроумный ответ, данный Луначарскому на диспуте одним из верующих. Луначарский в течение двух часов убеждал там слушателей, что они потомки обезьян. "Что же, мы не будем спорить долго, — сказал ему этот оппонент, — пусть будет так. Вы утверждаете, что приходите от обезьяны, а мы веруем, что нас сотворил Бог. Спорить не будем. Только условимся о том, что каждому из нас свои родственники ближе известны...".

Часто мне приходилось беседовать с представителями так называемой новой интеллигенции, и всегда приходилось убеждаться в их гордой невежественности. Я часто видел на лице своих таких собеседников стыд от незнания самых элементарных научных и философских положений. Я много видел у невежественных людей гордости, чванства и высокомерия. И когда видел эти грустные черты, то вспоминал слова Христовы: "Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу" (Ин.16,2).

Здесь мне бы хотелось спросить так называемых "ответственных работников Московской патриархии", прежде всего "патриарха" и его синод: считают ли они себя ответственными за разлившееся море духовного невежества? Ведь они присвоили себе ключи разумения и начальства над душами русских людей. Ведь они мнят, что ведут паству русской Церкви. Куда же они ее ведут? В управлении "Московской патриархии" есть даже какой—то просветительный отдел. Кого он просвещает, если не считать маленькой группы комсомольцев в духовных академиях и семинариях? Какое просвещение несет "Московская патриархия" в своей деятельности и, самое главное, неужели они забыли, что "для слова Божия нет уз"? (2Тим.2,9) и, что "дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия" (2Тим.1,7).

Впечатление от чтения журнала "Московской патриархии" /.../

На этом рукопись обрывается